Наталья Яблочкова

О БОЖЕ, КАКИЕ МУЖЧИНЫ!

ЗНАКОМСТВО

18+

Самые изысканные романы о магии и страсти от лучших авторов!

Наталья Яблочкова

О боже, какие мужчины! Знакомство

Серия «О боже, какие мужчины!», книга 1

Серия «Пятьдесят оттенков магии»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23101490
О боже, какие мужчины! Знакомство: [роман] / Наталья Яблочкова: АСТ; Москва; 2017
ISBN 978-5-17-101172-7

Аннотация

Неожиданно в мою жизнь постучалось чудо. В облике красавца-мужчины. Как воплощение всех девичьих грез, однажды зимой мой великолепный принц приехал прямо из другого мира. За мной… Он искал именно меня – хрупкую, добрую и замечательную. А отыскав, увез с собой.

Почетное звание тэйлии и прилагающийся к нему гарем скрасят будни даже прожженного пессимиста. А уж мне, оптимистке, и подавно не приходится скучать! Авантюры, интриги, сладкие соблазны и целый мир с непривычными обычаями в придачу, который ходить не переходить.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 21
Глава 3 42
Глава 4 60
Глава 5 85
Конец ознакомительного фрагмента. 104

Наталья Яблочкова
О боже, какие мужчины! Знакомство

Роман

© Н. Яблочкова, 2017
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1
Светлячок

В жизни бывает все. Как говорят, от сумы да от тюрьмы не зарекайся. Я бы добавила: не зарекайся еще и от чудес. Только заречешься, они догонят тебя, приголубят и снова догонят. И так по кругу. Не могу назвать себя девушкой мечтательной, зато влюбчивой очень даже. В первом классе была влюблена сразу в двух мальчиков. Костика и Сашку. Отличник и хулиган – они оба мне нравились, только недолго длилось это счастье: в наш класс пришел новичок, и все мое внимание переключилось на него. Костику и Сашке это не очень-то и понравилось… случилась небольшая драка, с фингалами под глазами и разбитыми коленками. Но впоследствии мальчики стали лучшими друзьями для Димки-новичка. Можно сказать, я сыграла главную роль в том, что они сдружились.

Так и жила, меняя раз в полгода-год свои привязанности, но не все из них допуская в постель. В двадцать же появился постоянный парень. Вадим был мальчиком серьезным и целеустремленным. Вся жизнь у него была расписана наперед. И да, в его плане на жизнь значилась свадьба, на которой невестой он видел меня. Признание в любви из уст Вадима звучало отчетом о проделанной работе. Но меня устраива-

ла его надежность и то, что с ним мне не придется думать о жизненных сложностях, их он был готов взять на себя. А зная свою влюбчивость, понимала, искать мне принца на белом коне всю жизнь и не найти.

Что удивительно, после того как мы с Вадиком стали встречаться, эта самая влюбчивость немного успокоилась, девушкой стала более серьезной и верность своему молодому человеку умудрялась хранить. Правда, флирт и я – нечто неразлучное, а Вадик особой ревнивостью не отличался. Вот и строила мальчикам глазки, соглашалась на поцелуи и не позволяла большего, собираясь со временем построить семейную жизнь с Вадимом и жить да не тужить.

За легкое отношение к жизни и яркую улыбку меня называли Светлячком. Прозвище прилипло ко мне еще со школы, постепенно прижилось в моей семье и стало моим навечно. Благозвучное и красивое имя Ева вспоминалось родными и знакомыми только в очень торжественных случаях и доставалось из загашников памяти редко-редко.

Двадцатитрехлетие отпраздновала без особого размаха. В этом году мы с Вадиком планировали пожениться и все свободные деньги мы откладывали на торжество. Правда, временами не выдерживала и спускала часть накопленного на что-нибудь приглянувшееся в магазине. Уж очень любила сумочки, перчатки и шарфики. Такое удовольствие было приобрести вещицу, принести домой, пощупать руками, примерить перед зеркалом, покрутиться возле него. Вадик

ворчал в этих случаях, но быстро забывал о недовольстве, получив поцелуй в кончик носа.

Мне всегда как-то везло и давалось все легко. Учеба, друзья, постоянный парень, хорошая работа после института. Шла по жизни смеясь, не сильно задумываясь о сложностях и высоких материях. За спиной и в лицо меня называли везунчиком, а я только пожимала плечами на подобные заявления и просто дарила позитив и радость тем, кто находился рядом. Со мной любили общаться, ко мне любили приходить, чтобы поплакаться на проблемы… Меня все любили. Гордилась собой, своей легкостью и умением поладить со всеми вокруг.

В свои двадцать три могла сказать, что жизнь удалась – жить светло и легко. И уж менее всего задумывалась о том, как мои взгляды, привычки и характер могут измениться, постучись в мой дом чудо. О чудесах вообще не думала и не мечтала. Я ведь сама по себе чудо! Свято верила в это.

Чудо постучалось ко мне одним прекрасным зимним вечером. Точнее, оно даже и не стучалось, а ворвалось, не спрашивая меня, чего хочу на самом деле. Появилось и перевернуло всю мою налаженную жизнь вверх тормашками.

Прекрасный во всех отношениях день не предвещал плохого финала. Никаких косяков и проблем на работе. Никаких сломанных каблуков по дороге домой, черных котов или чего-либо подобного. Все шло как обычно, и дурные предчувствия не мучили меня. Я просто возвращалась с работы

привычной дорогой. Закрыла машину, подивившись густоте сегодняшнего снегопада, который мгновенно облепил снежинками капюшон моей теплой куртки и закидал стекла автомобиля белым, тонким пока покрывалом.

Места для парковки поближе не нашла, пришлось оставить машину в самом начале дома, у первого подъезда, и топать пешком по тротуару вдоль всей длинной девятиэтажки к своему тринадцатому. Перебирала мысленно то, что можно было бы быстро и безболезненно приготовить на ужин. Вадик сегодня собирался вернуться поздно, но кормить все равно чем-то нужно.

От мыслей о хлебе насущном очень быстро отвлеклась на снежок под ногами и снежинки, что частили, срываясь с неба. Улыбнулась снегу, такому белому и мягкому сейчас. Подняла голову, прищурившись, и опустила обратно. Снегопад был очень сильным, и любимую свою забаву – ловить снежинки языком – отложила до другого раза, когда не станет так сильно дуть ветер и снег поредеет. Споткнулась на ровном месте. Видение, что образовалось прямо по курсу на автомобильной дороге и аккурат рядом с тринадцатым подъездом, могло удивить и более искушенного человека, чем я.

Остановилась, попытавшись присмотреться к тому, что вижу, и понять реальность это или глюк. Густой снегопад мешал рассмотреть все детали. Лошадь и то, что сидящий на ней человек одет только в штаны, увидеть удалось. А остальное мешала разглядеть метель. Так я и стояла, хмурясь в по-

пытках разобраться с тем, что мне мерещилось.

Даже если кто-то решил привести в обычный типовой двор лошадь, то навряд ли этот кто-то был бы практически раздет. Сделала шаг назад, когда почувствовала, именно почувствовала, что взгляд необычного наездника остановился на мне. Странное давление в области солнечного сплетения очень не понравилось моей интуиции, и я вознамерилась сбежать от собственного глюка. Колодка у любимых сапожек была не самой удобной для пробежек, поэтому я двигалась как в замедленной съемке. В панике казалось, что поворачивалась и набирала скорость слишком медленно и неуклюже. А тело и мозг делали все, что было в их силах в этой ситуации.

Стук копыт за спиной, приглушенный снегом, оправдывал мои самые наихудшие ожидания, и я попыталась увеличить скорость. Ноги вязли в снегу, оскальзывалась, почти падала, но упрямо продолжала движение, попутно дивясь тому, что, как назло, ни одного человека, кроме безумного всадника, вокруг не видно. Закричала только тогда, когда почувствовала болезненный хват полуголого мужика на своей талии. Резкий рывок выбил воздух из легких, а из глаз брызнули слезы. Задохнулась от боли, и вместе с выдохом с губ сорвался болезненный стон. Меня бесцеремонно перебросили через спину лошади и, крепко придерживая, пустили средство передвижения в галоп или во что-то еще. В аллюрах лошадок не очень-то и разбираюсь.

Этот самый галоп или что-то еще, болью отозвался в ребрах, и я не сдержала очередной стон. Дальнейшая поездка превратилась в один сплошной кошмар. Меня мутило, тянуло вытошнить обед, запах лошади убивал наповал, как и мелькающие перед глазами обрывки реальности. Цветной калейдоскоп, в который складывалась картинка в мозгу, вызывал головную боль и еще большее желание расстаться с едой. Каким-то чудом она осталась со мной, в отличие от привычного светлого настроения. Здравый смысл тоже куда-то испарился. Размышлять о том, что происходит и куда меня везут, была не в силах. Аттракцион «покатайся на лошадке вверх тормашками» не давал возможности думать о чем-то постороннем. Хотелось банально сдохнуть здесь и сейчас, и больше не мучиться. Но меня никто не спрашивал, и я продолжала жить и ненавидеть лошадь-глюк всеми фибрами души, как и того, кто меня на нее закинул. Одна-единственная эмоция, на которую была способна в этот момент, – ненависть. Ах да, еще получалось мысленно стонать: «Когда это закончится?!» и «Когда я сдохну?!»

Все плохое когда-нибудь завершается. Подошла к логическому концу и эта сумасшедшая поездка. Меня бережно сняли с лошади, подхватили на руки и куда-то понесли. Мозг отказывался видеть и понимать, а желудок стремился встретиться с белым другом, и чем скорее, тем лучше. Но что-то мне подсказывало, что надо постараться потерпеть. Сама пока не в состоянии куда-либо идти и что-либо искать. Да и

не уверена, что белый друг имеется поблизости. Понятия не имею, куда меня привезли.

Завершилась ситуация закономерно – меня стошнило, как только похититель устроил мое безвольное тело на чем-то горизонтальном и мягком. Стошнило прямо на того, кто склонился надо мной. Мужчина явно собирался устроить меня поудобней, а вместо этого получил в подарок мою маленькую месть за катание на лошадке. Мне тоже досталось, но в тот момент волновала не пикантность ситуации, а то, что все болело и позывы к рвоте добавляли дискомфорта к моему состоянию. Ребра ломило, отбитый живот ныл, а в довершение всех сегодняшних сюрпризов, появилось осознание того, что я только чудом не полетела с лошади, скачущей во весь опор. То, что в этом случае итог для меня был бы печальным, ни капли не сомневалась, как и мой вестибулярный аппарат в том, что повторять катание на таких аттракционах у него желания больше нет.

Похититель, отпрянув и ничего так и не сказав, терпеливо дождался, пока мое недомогание завершится, потом шевельнул рукой – уловила жест, пусть перед глазами все и расплывалось – и почувствовала, что одежда стала сухой, а неприятного запаха больше нет. Этот некто приблизился и снова склонился надо мной. Коснулся щеки пальцами, сразу же стало легче и, наконец, удалось сфокусировать взгляд. Благо лицо неизвестного можно было рассмотреть в подробностях – находился очень близко. Прямые темные брови, серьезный

взгляд зеленых глаз, опушенных густыми темными же ресницами, четко очерченные скулы, тяжелый подбородок, прямой нос и пухлые губы. Довершало образ суперкрутого мачо полное отсутствие волос на голове, накачанных руках и груди. Что там у него с ногами разглядеть не удалось, широкие темно-серые штаны, больше похожие на юбку-брюки, скрывали от меня остальные подробности.

Обессиленная, откинулась на мягкое ложе и, постепенно приходя в себя, начала задаваться нужными вопросами. Чем больше их возникало, тем неуютнее чувствовала себя. Уравнение: «Неизвестный плюс я, плюс тет-а-тет, плюс удобная кроватка» – решалось как-то в одну сторону. Подскочила на месте, побоявшись и дальше лежать.

– Где я? Зачем вы меня украли? Что вы со мной сделаете? – озвучила наиважнейшие, на мой взгляд, вопросы.

– Мрвайл, – что-то не похоже на то, что меня поняли, судя по ответу. – Тэйалия.

– И как это понимать? – спросила, сглотнув образовавшийся в горле комок.

Завертела головой в поисках выхода, чувствуя, что не помешало бы сейчас, во-первых, раздеться – в куртке, теплых колготках, свитере, шерстяной юбке и сапогах жарковато, во-вторых, сходить в туалет – мочевой пузырь решил подвести в самый неподходящий момент, в-третьих, сбежать отсюда как можно быстрее и куда подальше. И это самое, в-третьих, находилось пока в приоритете.

– Тэйалия мрвайл, – произнес абориген с сожалением и сделал шаг назад, освобождая дорогу.

Поднялась с ложа, с опаской глянула на него и вздрогнула. Там, где до этого лежала, на первый взгляд ничего не было, и на второй, и на… Нет, на третий уловила краем глаза дрожание воздуха, как если бы над раскаленной солнцем пустыней. Я на этом лежала? Содрогнулась еще раз.

– А по-русски никак? – спросила жалобно, думая при этом, что было бы неплохо, если бы вокруг все было более привычным и понятным.

Помещение, в котором мы находились, было свободно от какой-либо мебели, только пять голых, серых стен и гулкая пустота. Ну и еще я с моим похитителем, который стоял босыми ногами на голом гладком полу и явно не мерз. Если вспомнить, как он гарцевал на своем скакуне в мороз, а потом лихо догонял меня… То он точно из тех, кого у нас в России зовут моржами.

Смерила мужчину взглядом, только теперь по-настоящему приглядевшись к похитителю, и сглотнула. Решение уравнения: «Неизвестный плюс я, плюс тет-а-тет, плюс удобная кроватка», не казалось мне уже таким нежелательным. Мужик был из тех самых экземпляров, фотки которых любят закапывать слюной дамы любых возрастов и вероисповеданий. Немаленького роста, с не хилым разворотом плеч и весь такой, такой… Будь я не в столь плачевной ситуации и не находись неизвестно где и зачем, заострила бы на привлека-

тельности объекта гораздо больше внимания. А так сморгнула и спросила еще раз:

– Где я? Зачем вы меня украли? – отметив про себя, что когда-то успела чудесно исцелиться и ребра больше не ноют, и живот не болит.

И вообще бодра и весела… была бы, не будь так напугана. И чем больше мой похититель молчал, тем сильнее паниковала, не понимая как себя вести и что делать. Выхода при осмотре комнаты так и не заметила, и ощущение, что я загнанный в ловушку зверек, нарастало вместе со страхом.

Мужчина легко переместился ближе ко мне, не успела толком отследить движение, таким быстрым и смазанным оно было. С той же скоростью положил ладони мне на виски, заглянул прямо в глаза и тихо сказал:

– Тэйалия, морвэ раукон.

Попыталась отшатнуться, но держал он крепко и отпускать точно не собирался. В голове все завертелось каруселью и меня накрыло второй волной тошноты. На ногах не удержалась из-за этой катавасии и медленно опустилась на знакомое мне мягкое ложе. Дурнота отступила нескоро. Похититель давно убрал руки и стоял рядом, наблюдая за моим состоянием, а меня все штормило и штормило.

– Тэйалия, вам лучше? – обратился ко мне зеленоглазый гад вполне вежливо и понятно.

Понятно? Подскочила на месте в очередной раз и вытаращилась на мужчину, пытаясь разобраться. Вроде бы вникла

в то, что он мне сказал… И в то же время, одно слово так и не смогла перевести.

– Что вы со мной сделали? – спросила в первую очередь, но прежде чем мне успели внятно ответить, махнула рукой, останавливая собеседника. – Где я? Зачем вы меня украли? Что вы собираетесь со мной сделать?

– Я обязательно все вам расскажу, тэйалия, – склонился в глубоком поклоне этот странный человек. – Сейчас вам нужно отдохнуть. Переход забирает много сил, и магия разума тоже. А вы не подготовлены к подобным вещам. Если не поспите, дальше станет хуже.

– Как именно хуже? – прищурилась подозрительно, не собираясь вот так сразу верить незнакомому похитителю.

– Будет болеть голова и станет путаться сознание. Вам начнет мерещиться то, чего нет, и вы захотите поговорить. И говорить будете много и долго, – охотно просветил меня этот… этот…

– А ничего, что мне не нужно было ни знание языка, ни переход? Вы меня спросили, чего я хочу? – начала потихоньку заводиться, в попытке перебороть панику и накатывающую истерику.

– Тэйалия, – судя по всему, это он меня так называет. – Вам нужно отдохнуть.

– Уходишь от ответа? – прошипела, разозлившись окончательно. – Я! Хочу! Знать! Что! Происходит! – четко выговаривая каждое слово и постепенно повышая голос, проора-

ла я.

Как же сожалела, что моя сумка потерялась где-то по дороге во время скачки, сейчас она бы мне пригодилась. Электрошокер уместно смотрелся бы у меня в руке при попытках качать права перед неизвестным сумасшедшим. В крайнем случае, можно было хотя бы тяжелой сумкой в упертого и спокойного собеседника запустить.

– Вам нужно поспать, тэйалия, – сказал он с нажимом. – Казните меня потом, за неповиновение, после сна, но я действую в ваших интересах, и будет так, как лучше для вас.

Вот ведь непрошибаемый псих. В раздражении готова была снять сапоги и начать швыряться ими, но вместо этого прошипела:

– Мне нужно в туалет. И прямо сейчас!

Впервые за все время разговора заметила тень эмоций на его лице. Что-то похожее на смущение и недовольство. Но переспрашивать не стал, и то хорошо. Молча направился к одной из стен, коснулся ладонью серой поверхности, и она истаяла, открыв взгляду что-то не совсем понятное в помещении, аналогичном тому, где мы сейчас находились. Белого друга там точно не было. И дырок в полу, и чего-либо, напоминающего туалет, тоже.

Закипая еще больше, с немым вопросом в глазах уставилась на похитителя, который как раз зашел в комнату.

– И как этим пользоваться? – не выдержала, наконец.

Мужчина показал пальцем на панельку с непонятными

значками, располагающуюся на стене, справа от входа. Нажал один из них и предложил воспользоваться результатом, изобразив приседание над туманным облаком, заклубившимся прямо посередине комнаты.

– А словами? – спросила, продолжая злиться.

Мало того что сперли прямо средь бела вечера, так еще и объяснять ничего не хотят.

– После того как воспользуетесь, нажмете сюда, – показал пальцем на один из значков на панели и выскользнул из комнаты.

Поколебавшись на пороге, все-таки сделала шаг вперед и вздрогнула, стена за моей спиной с тихим шелестом материализовалась, заперев в помещении. Как открыть дверь снова, не знала, но, подумав немного, не стала кидаться на стену с воплями и просьбами выпустить отсюда, решив прежде разобраться с насущными потребностями и только потом рваться на волю.

Долго не могла решиться как-то использовать клубящееся облако, не понимая, как на самом деле оно работает. Робко, не будучи уверенной в том, что за мной никто не подглядывает, пристроилась на облачке, ожидая подвоха. Но сиделось вполне себе удобно. Только физиология забастовала, не понравился ей необычный унитаз. Пришлось сделать над собой усилие.

Поднялась с местного ноу-хау в области личной гигиены и попыталась вспомнить, на какой из знаков показывал по-

хититель. Кажется, на волнистую линию. Ткнула пальцем в нее, облако исчезло. Любопытство потребовало вернуть его обратно. Но прежде чем экспериментировать, стянула с себя куртку, закатала рукава теплого свитера, сняла колготки и, напялив сапоги на босу ногу, вернулась к заинтриговавшей меня панельке. Может, тайна выхода из комнаты кроется в ней?

Тронула пальцем круг и выругалась, освещение в помещении погасло. И как теперь искать выход и саму панель? Попробовала нащупать ее, чтобы хоть освещение вернуть. В результате, видимо, попала во что-то не то – меня окатило теплой водой, обрушившейся тугими струями откуда-то сверху. В панике начала шарить руками по стене активней. Включилось освещение, образовалось знакомое облако, вода прекратила литься, и в лицо мне подул теплый воздух. И все это произошло одновременно. Полностью обалдевшая, долго таращилась на значки, пытаясь понять, как отключить лишнее, не выключив нужного. Никакие светлые идеи не посетили голову, и я пришла к выводу, что пришло время вопить: «Выпустите меня отсюда!» – и стучать в дверь… то бишь стену. Подняла руку, замахнулась, собираясь пошуметь немного, коснулась ладошкой стены и предстала перед похитителем во всей красе, как и он передо мной. Стоял и караулил под дверью, пока я своими делами занималась? Вот ведь!

Вручила мужику намокшую куртку, колготки и, гордо задрав подбородок, выплыла лебедушкой из комнаты. Момент

портила вода, хлюпавшая в сапогах и льющаяся с юбки и свитера. А еще хуже стало, когда, взвизгнув, ткнула пальцем в сторону муравьиной кучи, появившейся прямо по курсу:

– Эт-то что? – спросила, повернувшись к нахмурившемуся мужику.

– Где? – посмотрел он на меня задумчиво, а потом сказал: – Вам нужно поспать. Там, куда вы показываете, ничего нет.

– Хорошо, – решила не спорить с похитителем. – Допустим, что я согласилась поспать. Как я это сделаю в мокрой одежде?

– Вы можете переодеться, тэйалия, – ответил как о чем-то вполне разумеющемся.

– Во что? – надеюсь, удалось показать тоном, что дура здесь не я, а он… то есть дурак.

– В это. – Из его рук испарилась мокрая одежка, зато появилось что-то неприлично прозрачное.

– Я это не надену, – буркнула, задумавшись о том, что к уравнению-то еще одна переменная прибавилась.

А раз прибавилась, да еще и такая недвусмысленная… то выводы как-то напрашиваются вполне определенные.

– Сначала я хотела бы узнать, для чего вы привезли меня сюда, – не дождавшись от него ответа, решила попробовать разобраться в ситуации еще раз.

– Вам нужно поспать, – обреченно сказал мужик и снова оказался возле меня.

– Ну уж нет… – протянула, собираясь отпрянуть от него.

Но сделать ничего не успела, он коснулся ладонью моего лба, и глаза сами собой закрылись. А дальше была темнота и страшные, путаные сны.

Глава 2
Хэцо

Проснулась на удивление в бодром и веселом расположении духа. Вопросы остались, а вот напряжение и страх куда-то испарились. А еще пробудилось вместе со мной бескрайнее любопытство. Наткнулась взглядом на знакомого мужчину и приподнялась на своем ложе, хмурясь и пытаясь понять… Он что, так и караулил меня, пока спала? Или успел воспользоваться моим беспомощным состоянием? Благо, мокрой одежки на мне уже не было. Опустив взгляд, чтобы проверить, а что наличествует, подавилась возмущенным криком. Этот похититель-редиска все-таки натянул на меня прозрачное нечто, которое сейчас не скрывало ничего от его нескромного взора. Хотя не смотрел мужик сейчас в мою сторону. Сидел на чем-то невидимом, уткнувшись лицом в ладони, и не заметил, что я проснулась.

Мне срочно требовалось что-нибудь, чем можно было бы прикрыться. Но в пределах видимости этого чего-нибудь не наблюдалось. Хоть стягивай штаны с похитителя и надевай на себя. Притом так, чтобы широкий красный пояс находился под мышками. Стоило мне только приоткрыть рот, как мужчина встрепенулся и глянул сонным взглядом. Подскочил на месте и спросил:

– Как вам спалось, тэйалия?

– Плохо, – ответила так из вредности и потому, что снились кошмары.

– Язык усваивался, – с глубокомысленным видом заявил мужик. – Это вполне ожидаемо. Вы же сразу после воздействия не стали спать.

– Есть из одежды что-нибудь другое? – процедила сквозь зубы, приняв на своем ложе такое положение, чтобы скрыть от постороннего взгляда как можно больше.

– Есть! – Судя по всему, он мой вопрос воспринял как приказ, так как в его руках появилось несколько нарядов, аналогичных тому, что сейчас был надет на меня, отличающихся только по цвету.

– Что-нибудь более закрытое, – подарила мужчине убийственный взгляд.

– Вы хотите погулять? – задал вопрос с недоумением.

– Если домой, то хочу, – постепенно появилось ощущение, что мы разговариваем как глухой со слепым, недопонимая друг друга.

– Тэйалия еще не готова принять Дом, – терпеливо пояснил мне мужчина и протянул прозрачные одежки.

Хотела сказать, чтобы спрятал эту мечту развратника куда-нибудь подальше, а потом передумала, выхватила одежку из его рук и задала очередной вопрос:

– Где я могу переодеться? – заметив удивление на его лице, добавила: – Ты так и будешь смотреть, как я одеваюсь?

– Я – хэцо! – сказал так, будто бы это что-то объясняло. – Могу видеть.

– Рада за тебя, – фыркнула в ответ. – Я хочу, чтобы ты отвернулся.

Он как-то так посмотрел, разом посуровев и нахмурившись, что появилось ощущение, что на меня смертельно обиделись, правда, непонятно из-за чего.

– Отвернись, пожалуйста, – решила попробовать воздействовать вежливостью.

Просьбу выполнил, но не переставая хмуриться и кукситься. Замечательно просто. Получается, что понимать-то мы друг друга понимаем, но как-то не так. По-быстрому натянула на себя несколько одежонок – сколько удалось, не испытывая сильного дискомфорта – благо запахивались они наподобие халата и удерживались широким поясом на талии. Жалко зеркала нет, оценить результаты труда. Но так, вроде, не сильно все просвечивает, и чувствую себя более свободно. Теперь бы узнать, куда девались моя одежда и белье, куда я попала, и собираются ли возвращать меня обратно или нет? Вопросов тонна, а тот, кто мог бы все пояснить, выражается вроде бы понятно, но при этом так, что вообще ни в чем не разобраться.

После того как переоделась и попросила показать мне давешнюю душевую-туалет – в этот раз хэцо не отвертелся, пока на пальцах не объяснил, какой знак за что отвечает, не отстала от него, – вернулась в комнату в лучшем расположении

духа, чем была до этого. А вот мой похититель, наоборот, все больше и больше куксился. И вот на что злится и обижается? Сложно найти общий язык с тем, кто вроде и похож на тебя, но явно думает как-то иначе.

Слишком спокойно чувствовала себя, похоже, на меня снова воздействовали чем-то, пока спала. По-другому мою нынешнюю непробиваемую веру, что все прекрасно, не объяснить. Но это не вызывало во мне негативных эмоций, тоже, наверное, искусственно навеяно. Этот чудик вчера что-то говорил о магии разума… Интересно, он шутил или как? Похоже, что нет. Не зря же я такая умиротворенная.

– Ты вчера говорил про магию разума? Объясни, пожалуйста, зачем мне надо было все-таки спать? – продолжила пытать мужчину, после того как вышла из туалетной комнаты.

– Магия разума забирает много сил. Вы не маг, вам было бы очень плохо, если бы вы не заснули, тэйалия, – спокойно просветил меня мужчина, более не думая увиливать от ответов.

– А ты маг разума? – спросила с долей скептицизма.

Пусть вчера от его прикосновений, казалось, происходило что-то необычное со мной и моим организмом… Но все равно верилось с трудом.

– Я хэцо! – отрезал упрямец, а я почувствовала, что со дна души начинает подниматься раздражение.

– Объясни, кто такие хэцо? – спросила пока еще вежливо.

– Хэцо – это… – задумался мужчина, в попытках подобрать слова, не иначе. – Заплативший смертью… за право… видеть… и идти. Видевший запретное… Вы должны знать, тэйалия. Просто подумайте, напрягите волю. Знание всплывет.

Последовала его совету, задумавшись над тем, что он сказал. Это его «заплативший смертью», как-то перекликалось в моем мозгу со словосочетаниями «идущий на смерть», «человек без имени», «оплачивающий смертью», «приведший жизнь» и с чем-то таким же бредовым.

– Но я так и не поняла, – выдала разочарованно, поразмышляв немного. – Слишком много значений…

– Просто в вашем языке нет такого понятия, – терпеливо объяснил он. – Поэтому и не получается перевести одним словом.

– Ты расскажешь мне, зачем ты притащил меня сюда? И где мы? – спросила его, поняв, что на многие вопросы ответы придется искать самой. – И да, я хочу есть. Так же хочу понимать, как можно присесть на что-то, чего не видишь. На чем я спала? И…

– Я отвечу на все ваши вопросы, тэйалия, – сказал он почтительно. – Но вы правы, прежде нужно подкрепиться. Мне не простят, если вы будете чувствовать себя голодной.

– Кто не простит? – заинтересовалась я.

– Совет Урмыт, – ответил снова непонятно для меня.

Наученная горьким опытом с хэцо, попыталась найти раз-

гадку сама. Задумалась, крутя слово в голове так и эдак. Всплывало «облеченные жизнью», «награжденные почетной смертью», «живые мужчины» и «любящие жизнь». Очередной набор понятий, которые нельзя было объединить одним словом. Как же я понимать-то этого хэцо буду? Глянула на мужика тоскливо и скривилась от мысли, что нам до взаимопонимания, как до Луны пешком.

– Тэйалия, – обратился он ко мне и повел рукой, указывая на висящие в воздухе емкости. – Вам следует принять пищу.

– Как? – спросила обреченно, все емкости были разноцветными шарами разных размеров и болтались в воздухе где-то на уровне моей груди.

В этот раз мужик не стал вредничать, показал на ближайшем шаре, как им пользоваться. Поймал, сжал руками и приложил ко рту. Сделал глотательное движение и посмотрел на меня, поняла или нет. Решила последовать его примеру, надеясь на то, что раз почтительно обращаются, не пугают, не бьют, не насилуют, то и травить не станут. Шар легко поплыл мне в руки, стоило только их протянуть вперед. Сжать упругую поверхность тоже не составило труда. А вот дальше, я впала во временный ступор. Поднесение оранжевого первым мне приглянувшегося шарика ко рту ничего не дало. Кусать? Лизать? Изображать глотание? Что вызовет нужную реакцию? И нужна ли та реакция мне? А точно ли еда? Вопросов в голове крутилось много и я, тяжело вздохнув, коснулась шара губами еще раз, попытавшись втянуть его по-

верхность в рот. По языку хлынул приятный и необычный на вкус сок. Захлебнулась от неожиданности и с непривычки, и закашлялась, отняв сосуд-шар от губ. На нем не было заметно никаких повреждений, да и сок прекратил течь.

– По-кх-кх-кх… стучи по спине, – выдавила из себя через силу.

– Не могу, – с трудом проговорил мужик.

– Сту…кх-кх-кх…чи, – слезы бежали из глаз, а прокашляться никак не получалось.

Меня не столько стукнули, сколько погладили, зашипела, задыхаясь, на этого идиота, и только тогда он решился заехать мне между лопаток посильнее.

– Спасибо, – выдохнула и поморщилась, мужик не подрасчитал силу.

– Убей меня! – Похититель бухнулся перед отдышавшейся мной на колени.

– Зачем? – чуть не закашлялась снова, теперь уже подавившись слюной.

– Я поднял руку на тэйалию, – процедил он сквозь зубы, кривя губы. – Смерть от твоей руки смоет позор.

– С ума сошел? – вытаращилась на него, как на ненормального. – Я не буду тебя убивать! За что? За то, что ты постучал меня по спине? Почему меня нельзя постучать по спине, чтобы помочь?

– Я поднял руку на тэйалию, – упрямо заявил мужик.

– Вот ведь! – топнула ногой, злясь на упертость хэцо. – Ты

мне помогал! Какая на фиг смерть?

– Что такое «наффиик»? – спросил, странно растянув слово, похититель.

– Мм?… – застопорило меня, потому как разъяснить смысл великого слова «на фиг», не получилось с первого раза даже самой себе.

А как объяснить человеку, который русского не знает, что такое «на фиг» и чему он эквивалентен в языке, который я и знаю-то совсем ничего?

– Никакой смерти! – решила перевести наиболее доступным для понимания мужиком набором слов, притом близким по смыслу. – Ты мне помогал, а не руку поднял. Ясно?

– А зачем бить, чтобы помогать? – снова не смог он понять мою логику.

– Постучал по моей спине и помог воздуху пройти, – попыталась объяснить как можно понятней.

– Я мог магией, – заявил он, все еще стоя на коленях.

– Ты сам говорил, магия разума забирает много сил, – нашлась я, но не сразу.

– Это не магия разума. Магия жизни, – объяснил как дитю неразумному.

– Остановимся на просто магии и не будем углубляться в эту тему, – прошипела в ответ, раздраженная взаимным недопониманием.

– Как скажете, тэйалия, – ответил он спокойно.

– Поднимись, пожалуйста, – попросила тихо. – Не надо

передо мной стоять на коленях. Мне это неприятно.

Похититель встал и уставился на меня с немым вопросом в глазах. А я, вздохнув, глянула на летающие в воздухе шарики и поняла, что сыта и есть больше не хочу. Пусть и тянуло попробовать из каждого шарика понемногу, но явно что-то еще в меня не поместилось бы.

– Как и на что сесть?

Он отошел немного, обвел контуры невидимого мной предмета рукой и глянул на меня:

– Теперь видно?

Проступило нечто непонятное, похожее на облачко в туалетно-душевой комнате. Не дожидаясь объяснений и более ничего не спрашивая, направилась к этому нечто, постоянно меняющему форму. Осторожно присела, пробуя на прочность, и убедилась, что это то самое, знакомое мне ложе, на котором отдыхала ранее. Поэтому спокойно восприняла то, что это нечто подстроилось под меня так, что можно было принять любую удобную позу, не боясь упасть. Несколько увлеклась сменой поз, так заинтриговало ложе. Удивительная и полезная в хозяйстве штука.

– Итак, я хочу знать, куда ты меня привез и для чего, – вернулась к наиглавнейшей теме.

– Тэйалия… – и замолчал, а я задумалась над значением этого слова.

Раз оно сразу не перевелось, то тоже можно попробовать понять, поковырявшись в памяти. Приложила палец к гу-

бам, глубоко задумавшись… «Тэйалия»… «Дающая жизнь», «живая душа», «новая жизнь», «во главе жизни», «уходящая в смерть», «живущая со смертью»… Странный набор. И как его расшифровать?

– Так зачем и куда? Это другой мир, так? На Земле всего этого точно нет, – обвела взглядом помещение. – Или это просто сон?

– Вы правы, тэйалия, – ответил он, вернувшись из каких-то неведомых и задумчивых далей. – Этот мир отличен от того, в котором жили вы. Теперь вы будете жить на Руалонэ и примите Дом, как и полагается тэйалии.

– Что означает принять Дом? – сразу же возник следующий вопрос, так как предыдущий ответ так ничего и не объяснил.

– Каждая тэйалия принимает Дом, – пояснил мужчина, продолжая стоять. – И для этого приходит в Руалонэ.

– Не сказала бы, что я сама пришла, – вспомнился мультик про Простоквашино и знаменитая фраза мамы: «Я сама сюда дошла! На лыжах!»

Вот уж точно, лыжи в тот момент, когда я бежала от этого хэцо, очень даже пригодились бы.

– Хэцо всегда привозит тэйалию. Хэцо всегда помогает, – торжественно возвестил похититель, а я поморщилась из-за пафоса в его словах.

– Тогда помоги мне понять. Что происходит, и как я могу попасть обратно. Меня потеряли, кстати, – расстроилась,

вспомнив про маму и отца. – Что будет с мамой?

Вадик-то мою потерю переживет. Погрустит немного и забудет. А вот родители…

– Вы не вернетесь в свой мир, тэйалия. Ваше место в Доме, – сказал без капли сочувствия, как будто это нормально, тащить незнакомых девушек в какой-то дом без их согласия.

– А меня спросить? – поинтересовалась ядовито.

– Вы подходили. А закон гласит: любая, кто подходит, – ответил мужик спокойно. – В законе не сказано спрашивать тэйалию о переходе. В законе сказано забрать сразу, как видишь.

– И чем это я подошла? – процедила сквозь зубы, ответы этого непрошибаемого идиота бесили. – Мне падать в обморок от радости, что кто-то счел меня подходящей?

– Вы здоровы, – судя по тону, ему реально было все равно, кого выбирать. – И противоположного пола.

– И это все? – В груди клокотала ярость и сильно хотелось что-нибудь разбить о башку навязавшегося хэцо. – Я просто в восторге! И зачем вам мое здоровье?! На племя выкрали?! Детей там рожать или что?! Своих рожениц не хватает?! Неужели нет женщин, совсем?!

– Араи есть, – посмотрел на меня как на дуру и добавил. – Тэйалий на Руалонэ нет. Только в других мирах.

– Пожалуйста, будь так любезен, объясни мне подробно. Что же на самом деле представляет из себя тэйалия? Почему ты так меня называешь? Я все равно ничего не поняла

из твоих объяснений. Знание языка не помогает. Наверное, нужно родиться и вырасти на Руалонэ, чтобы понимать, о чем ты говоришь.

– Тэйалия – дающая жизнь и Глава Дома урмыт. Ее всегда привозит хэцо из другого мира. На Руалонэ тэйалий нет, – пояснил он снова кратко. – Я не знаю, что именно вам нужно объяснять. Это то, что каждый рэш знает с самого истока жизни.

«Рэш» перевела для себя как «ценящий свободу», «любящий сильную жизнь».

– То, что для тебя норма, для меня не известно по определению, – вздохнула, мужчина снова изъяснялся непонятно. – Хорошо. Сколько тэйалий привезли на Руалонэ?

– Когда привезли? – задал он вопрос в ответ, как настоящий еврей.

– Так, стоп, – схватилась за голову, пытаясь переварить информацию. – Хорошо, сегодня.

– Ни рау, – сказал хэцо, а я зависла, пытаясь переварить новое слово.

Если не ошибаюсь, можно перевести как «один». В сумме у нас получается «ни одну».

– Вчера? – чувствовала, что еще чуть-чуть и мозги вскипят от попыток понять, о чем вообще идет разговор.

– Рау. Вас. Привез я, – выдал просто невероятный максимум информации.

– Хорошо, а за год? – может, хоть так какая-либо строй-

ность в ворохе чуждой информации появится?

– За оборот? Рау. Вас. Привез я, – что-то этот хэцо чем дальше, тем больше бесит неимоверно.

– Сколько тэйалий находится на Руалонэ? – надеюсь, это название планеты, а не города. – И что такое Руалонэ? Планета? Город? Дом?

– Руалонэ – мир, – отвечал он послушно, но все равно раздражал до зубовного скрежета. – Тэйалий всегда должно быть рамвильд. И Домов рамвильд, – добавил, наконец-то, по своему почину.

Не сразу сопоставила незнакомое слово с цифрами родного мира. Пришлось мысленно перебрать полученные знания по числам и вычислить довольно приблизительно, что рамвильд соответствует земному пятьдесят.

– То есть получается, что на весь мир Руалонэ всего пятьдесят Домов, которые возглавляют тэйалии? Так? – хоть что-то удалось понять, надеюсь, и собеседник сумел перевести незнакомое ему слово. – И что делают тэйалии кроме того, что возглавляют Дома? Рожают детей? Правят миром? Просто живут?

– Живут и любят. Детей производит заравит, – голос мужчины звучал ровно, а я сглотнула, ужаснувшись перспективе.

Получается, мне детей, как ушей своих, не видать? Заравит, если я правильно перевела, обозначает инкубатор.

– Это как? – мигом забыла о том, что хотела уточнить, что раз привезли меня, значит, тэйалии точно не живут вечно, и

одна из них недавно умерла. – Почему рожает инкубатор, а не женщина?

– Все рэши и араи выходят в мир так. А разве может быть как-то иначе? – взглядом зеленых глаз прошелся по моему лицу и фигуре.

Хотела ответить, что может, потом представила себе, как объясняю про процесс вынашивания и рождения ребенка, и не стала вылезать с демагогией вперед. Успею, судя по тому, что возвращать на Землю меня не собираются. Может статься так, что вся жизнь впереди, чтобы узнать. С чем категорически не согласна. Хочу домой, подальше ото всех непоняток, хэцо, рэшей и прочего зверья, которое даже не знаю, с чем едят.

– Хорошо, а что обозначает в понимании жителей Руалонэ «любит»? – зацепилась за следующий неразъясненный момент.

– Тэйалия любит Дом, хранит его и урмытов, – очередное пояснение, которое сразу переварить и не получилось.

– Кто такие урмыты? И только не надо говорить, что я должна напрячься и попытаться понять сама. Пробовала уже, не помогает. Получается набор слов, который не соответствует какому-либо знакомому мне понятию, – добавила раздраженно.

– Урмыты – это те, кто пошли за тэйалией. Те, кто хранят вместе с ней Дом. Те, кто прошли Обряд Единения и отреклись от старых имен, – столько пафоса и вдохновения в зе-

леных глазах, жуть просто.

– Ты же тоже отрекся от имени. А я тэйалия. Почему же тогда ты хэцо, а не урмыт? – Мой вопрос поверг собеседника в ступор.

– Меня лишили имени, потому что я стал хэцо. Хэцо становится только тот, кто может привезти тэйалию, – заметил мрачно он, ему явно не хотелось заострять на этом моменте внимание, но вместо него готова была заострить я.

– Расскажи, как ты стал хэцо, и что это дает? И чем подробней и проще, тем лучше, – подтолкнула мужчину к откровенности, а он, как и предполагала, не стал спорить и начал рассказ.

После того как он завершил речь, я долго-долго переваривала информацию, пытаясь разобраться в некоторых незнакомых терминах. И в результате, адаптировав все рассказанное под себя, пришла к некоторым интересным выводам.

Данному конкретному хэцо не повезло, к этому весьма почетному и уважаемому титулу он никогда не стремился. Видел свое будущее среди свободных рэшей, со временем собирался обзавестись парочкой постоянных спутниц жизни, а то и тройкой, если благосостояние позволило бы. Но так получилось, что приглянулся урмыту, входящему в состав Совета. В этом месте рассказа, с трудом удержалась от кучи поднакопившихся к тому моменту вопросов, решив уточнять все постепенно, дабы мозг не перегружать. Мой похититель отказал, когда советник предложил недостойную связь.

Хэцо всегда был натуралом и любил только женщин, переступить через себя не смог, поэтому заработал кучу неприятностей. И не просто не смог переступить…

Мой собеседник что-то путано говорил про закон, который запрещает урмытам подобные связи. С трудом удержалась от вопроса: «А не урмытам разрешает?» Воспользовавшись властью советника, этот самый урмыт, подгадал так, чтобы жребий на выборе хэцо, когда одна из старейших тэйалий ушла в мир – так и выразился «ушла в мир», что означало, думаю, что она умерла, – пал на моего похитителя. И накрылись медным тазом две-три спутницы жизни, о которых хэцо мечтал. Выбор жребия не оспаривают, и великую честь быть хэцо несут с гордо поднятой головой.

Переварив эту историю, задала вполне закономерный вопрос:

– А что такого плохого в том, чтобы быть хэцо? Раз тэйалию запрещено бить, значит, отношение к ней какое-то особенное. Так? – дождалась, когда хмурый мужчина это подтвердит и продолжила: – Значит, тебе почет и уважение, что привез тэйалию, разве нет?

– Да, меня ждет уважительное отношение. Даже члены Совета не смогут мне ничего приказать, – сказал он, как-то не особо радуясь этому факту.

– Так в чем проблема? – Снова из него все клещами тащить нужно, вот ведь индюк.

– Я видел запретное, – в очередной раз его ответ поставил

меня в тупик.

– Будь так любезен, – прошипела выведенная из себя я. – Поясняй свои слова более подробно. Что означает видеть запретное? Что тебе за это грозит?

– Запретное – это тэйалия, – выдавил он из себя неохотно. Долго думал, а потом все-таки тихо произнес: – Хэцо – единственный рэш, который видит тэйалию без ритуальных одежд и без Обряда Единения. Закон гласит, что если рэш видел тэйалию, когда она раздета, то ослушнику – смерть. Если рэш слышал голос тэйалии без Обряда Единения, тоже смерть.

– Но я же была одета! – воскликнула, шокированная всем услышанным. – Это ты меня раздел. Зачем, если знал, что за это убьют?

– Тэйалия скрывает лицо за маской, а тело за ритуальными одеждами красного цвета, и обязательно носит накидку на волосах. Вы были раздеты, когда я забирал вас. Вы разговаривали со мной, – не стал он продолжать дальше, а я принялась лихорадочно обдумывать все свалившееся мне на голову.

Получается, если кто-то в этом долбаном мире увидит меня без ритуальных одежд красного цвета, маски и покрывала… то этого кого-то убьют? Дикость какая! Теперь слово «хэцо» стало как-то более понятно. Реально идущий и на смерь, и за смертью. Жутко-то как. И вот никак нельзя обойти этот дурацкий закон?

– Что за Обряд Единения, который ты постоянно упоминаешь? – Теперь уже я смотрела на собеседника мрачно.

– Тэйалия выбирает любого свободного от спутниц и спутников рэша и проводит с ним Обряд Единения, – удалось-то мужика разговорить, вон как соловьем разливается. – После этого рэш становится урмытом и получает новое имя. Он тоже надевает маску и ритуальные одежды того же цвета, что и тэйалия.

– И после этого имеет право видеть тэйалию голой, так? – В этом всем ногу сломишь, пока разберешься, чувствую, привыкать еще долго, если не найду возможности вернуться обратно. – Тебя убьют сразу после того, как мы с тобой выйдем из этой комнаты в свет?

– Я должен все пояснить и показать. Помочь надеть ритуальную одежду и быть рядом с тэйалией до того момента, как она пройдет рау Обряд Единения, – ответил устало и вздохнул, показав этим, как не радуют его перспективы.

– Первый Обряд Единения? – мигом отвлеклась от судьбы хэцо, как только вникла в сказанное им. – Может быть и второй, и третий? Я правильно понимаю?

– Да, – ответ такой краткий и емкий, чудо просто. А в каком я восторге, кто бы знал. И этот самый хэцо меня еще и добил: – Не просто может, должен быть. Дом без урмытов, легкая добыча для врагов и короткая жизнь для тэйалии.

– Что? – подскочила на месте и вытаращилась на него, чувствуя, что крыша едет.

– У вас не так? – изумился этот, этот…

Да еще и смотрит так… будто все-то понимает, но только дурачка из себя разыгрывает. Наверное, так и есть. Ах ты ж гадина! Несколько спутниц жизни, говоришь?

– После Обряда Единения… – сделала над собой усилие, не желая радовать своей неадекватной реакцией этого урода, и села обратно, сверля недобрым взглядом хэцо. – Какие права и обязанности у урмытов? И у тэйалии?

– Тэйалия живет и любит. Урмыт прислуживает ей и проживает всю свою жизнь рядом с тэйалией, храня верность и соблюдая законы, – поведал мужик спокойно. – Ублажает ночами, выполняет все приказы. Может быть избран в Совет Урмытов.

– Любой свободный рэш, говоришь… – задумчиво разглядывала своего похитителя, раздумывая над тем, как бы больнее его уесть. – Я нравлюсь тебе?

– Вы тэйалия. Вы не можете не нравиться, – снова уходит от ответа, дипломатичный наш.

– Хорошо. Задам вопрос иначе, – изнутри кипела, но внешне вела себя спокойно. – Я красивая? Только честный ответ.

– Честный? – В глазах его блеснуло что-то опасное и недоброе. – Араи свободных рэшей красивей.

– Это очередной уход от ответа! – еще чуть-чуть и начну кричать. – Да или нет? – спросила вкрадчиво.

– Нет, – поколебавшись, ответил все-таки он.

– Значит, я вызываю в тебе отвращение? – задала этот вопрос еще более вкрадчивым тоном.

Мужчина отвел взгляд в сторону – не иначе соврать собирается – и ответил:

– Да.

– Если тэйалия выбирает рэша, кто-то может оспорить выбор? – спросила спокойно, хоть внутри и бесилась, желая перегрызть горло мужчине, что до сих пор стоял поблизости.

– Никто, – ответил кратко, но мне уже было достаточно известно, чтобы сделать выводы и заявить.

– Считай, что я тебя пожалела, – усмехнулась неприятно. – Я выбираю тебя! Будешь урмытом. Станешь мне прислуживать…

«И не будет тебе никаких нескольких спутниц жизни, и превращу я твою жизнь в ад в отместку за „некрасивая“, – подумала про себя злорадно. – И за то, что все это время просто тупо издевался надо мной, не собираясь особо распространяться обо всем, что знаешь. А еще у меня будет чиста совесть. Из-за меня никто не умрет».

– Дарю тебе жизнь, – хмыкнула, наблюдая, как мужчина нахмурился и посмотрел на меня озадаченно. – Добрая очень.

– Но хэцо никогда не выбирают! – зеленоглазенький гад глядел задумчиво.

– Есть законы, запрещающие это? – Новая умная мысль пришла в голову.

– Придется запрашивать Совет… – Хэцо задумался, явно просчитывая варианты.

И как-то повеселел. Или мне это показалось? Получается, я не гадость сделала, а повелась на подначку как дура? А слово обратно взять можно? Только открыла рот, собираясь озвучить вопрос, и сразу же захлопнула. Все равно не смогу жить спокойно, понимая, что пусть и гад, но будет убит из-за того, что разговаривал со мной и рассматривал без паранджи – еще не видя наряд, уже окрестила его на свой лад. Пусть и не сама себя крала, а этот вот урод… Но все равно не смогу просто молчать. Глупая ситуация. И куда суюсь, не зная броду? Мне толком обычаев еще не объяснили, а все туда же! Гадов спасать! И в кого я такая ду… добрая?

Глава 3
Совет Урмытов

События понеслись галопом. Хэцо раздобыл одежку красного цвета и начал настойчиво предлагать мне свою помощь в том, чтобы одеться. Сначала отбрыкивалась но, покрутив так и эдак кусок ткани и так и не догадавшись, с какого краю к себе примерить, позвала похитителя, который окинул меня насмешливым взглядом. И что-то самодовольство данного конкретного индивидуума стало невероятно раздражать.

– И куда мы так торопимся одеться? – задала вопрос с подковыркой, когда мужчина коснулся пояска на моей талии.

Оттолкнула его руки, не собираясь разоблачаться догола перед ним.

– Вы передумали идти в Совет? – ответил он не менее каверзным вопросом.

– А это не мне надо, – усмехнулась прямо ему в лицо. – Тебе надо и Совету твоему. А мне – нет! Могу и обойтись без этого визита.

Скривился, но проглотил замечание. А я что, неправду сказала? Это точно не мне надо. Не я себя похищала. И еще не раз припомню хэцо данный факт. И Совету припомню, дайте только волю.

– Насколько неприкосновенна личность тэйалии? – пере-

ключилась на другую тему, пока мужчина сверлил меня взором. – За что могут захотеть казнить тэйалию?

– Вас никто и пальцем не тронет. Совет может только лишить тэйалию урмытов, в том случае, если уж совсем что-то незаконное в Доме происходить будет. Обычно, наоборот, казнят тех, кто причиняет вред и зло тэйалии. Это очень почетное звание, дающее множество привилегий, – и все с таким вдохновенным лицом, как если бы прожженный торговец пытался всучить мне просроченный товар под видом эксклюзива.

– Считай, что я тебе поверила, – процедила сквозь зубы. – Итак, ты поможешь мне одеться?

– Нужно снять нижнюю одежду, – в этот раз лезть руками ко мне не стал, просто окинул задумчивым взглядом.

– Нет! – поставила его на место четко и бескомпромиссно. – Я хочу, чтобы под верхней осталась эта одежда.

– Но обычай… – попытался мужчина возразить мне.

– И? Это не мои обычаи! – фыркнула в ответ. – Все равно под верхним одеянием никто не заметит, какая одежка надета. Так какая разница, что там? И мне неинтересны замечания по поводу того, что так принято. Будет так, как удобно мне! Повторюсь, это не мне надо. Не я себя похищала и сюда насильно привозила! И с тебя помощь за спасение от смерти. Хотя бы в том, что касается судьбы моих родных и возможности передать им весточку, что я жива. Если ты думал, что тебе дешево обойдется моя помощь и что я буду иг-

рать дурочку тебе на потеху – не надейся! Так не будет! Все понятно, господин хэцо? – Зло сверкнула глазами в сторону мужчины, все-таки нервы не выдержали, и я сорвалась, вон на какую отповедь развезло. – Не считай, что я всю жизнь мечтала оказаться в другом мире в качестве тэйалии или кого-либо другого. Ты точно не подарок, как и я… Легко не будет, но выбора ни у тебя, ни у меня нет. Это если ты не солгал, конечно. С тебя станется умолчать о важном в угоду собственным интересам. Поэтому будь так любезен, предупреждай меня о капканах заранее. Как-никак мы с тобой в одной лодке теперь. И если я помогаю тебе, то и ты играй на моей стороне. Хорошо?

– Вы можете приказать. – Зеленый взгляд потемнел, а выражение лица так и не смогла для себя расшифровать. – Я исполню.

– Пока я только прошу и предупреждаю, – устало махнула рукой и криво улыбнулась. – Надеюсь, до приказов не дойдет. Итак, помоги мне одеться, пожалуйста.

Больше спорить со мной, что и как надевать, он не стал, помог накинуть сначала один кусок ткани, который под его руками разглаживался, облегал тело, в то же время оставляя простор для движения. Сверху помог надеть золотистую, полупрозрачную тунику. Потом опять красное одеяние, и снова золотистое… Многослойность одежды пугала. Я остановила хэцо, решив проверить, насколько свободно смогу ходить запакованная таким образом. А то получится, что по-

горячилась, когда прозрачную «капусту» с себя стягивать не стала. Но на удивление двигаться было легко, жарко не было, и чувствовала себя в этой «луковой шелухе» вполне комфортно. Поэтому позволила зеленоглазому вредюге продолжить дальнейшее натягивание одеяний. Набралось их в общей сложности – без прозрачных одежек под низом – десять штук. Впрочем, они никак не мешали мне, не сковывали движений и не создавали неудобства, поэтому стерпела и позволила натянуть их на себя все. Как и маску, как и золотого цвета перчатки, и туфельки на тонкой подошве, тоже золотые. Последним штрихом стал красный с золотыми проблесками кружевной кусок ткани, который хэцо накинул мне на голову и закрепил за маску. Появилось дикое желание полюбоваться на себя в зеркале, чтобы оценить вид в этом наряде. Сколько народу испугается подобного чучела, интересно?

– Тайна манит больше, чем открытое тело и лицо, – еле слышно произнес мужчина и отступил от меня на шаг, придирчиво оглядывая дело своих рук. – Так хорошо… Мне нужно знать ваше имя, тэйалия. Как-то необходимо представить вас Совету.

– А не перебьются? – хмыкнула в ответ, привыкая к тому, что почесать бровь, к примеру, теперь никак.

И ведь обязательно, как назло, будет чесаться что-нибудь труднодоступное в самый неподходящий момент.

– Совет решает, присваивать статус тэйалии или не при-

сваивать. Сначала вам придется доказать свою чужеродность Руалонэ, – терпеливо пояснил он. – Имя тоже может сыграть свою роль…

– А если во мне не признают тэйалию? – задала вопрос, с которого вообще стоило начинать весь этот разговор про Совет на самом-то деле.

– Если не признают… Казнят меня и вас за подлог. Но вам не о чем волноваться, – мужчина был абсолютно спокоен и говорил уверенно. – Вы чужеродны этому миру, вы не рождены на Руалонэ, проблем с признанием статуса не будет.

– Что-то не нравится мне эта идея с Советом, – попыталась пойти на попятную.

– Даже если бы вы решили не брать меня в урмыты, – вздохнул зеленоглазый мужчина, – все равно сегодня вам пришлось бы появиться на Совете. Дом стоит пустой… И Совету это не нравится.

– Ты будешь мне помогать? – спросила хэцо серьезно.

– Это и в моих интересах, – ответил он уверенно. – Вы хорошо мне это разъяснили, – в голосе проскользнула насмешка.

Не иначе, хэцо все и заранее просчитал, и мои умствования ему кажутся смешными. Вот ведь вредный субъект. Как мы с ним уживемся? Не представляю даже.

– Надеюсь на это, – глянула на него сквозь прорези маски сердито.

– Мне нужно имя, – напомнил зеленоглазый гад.

– Светлячок, – свое настоящее имя сразу и не вспомнила, ляпнула прозвище, а потом решила, что так будет верней.

Мало ли что и как. Пусть пока мое имя при мне останется.

– Свет-ла-чшок, – с трудом, коверкая слово, произнес хэцо. – Необычное имя…

– Не будешь спрашивать, что означает? – спросила с любопытством.

– А есть какое-то значение? – удивился он в ответ.

– А у вас имена никак не переводятся? – не стала отвечать прямо, снова задав вопрос.

– Нет, это просто имена, – глянул с недоумением и склонил голову набок. – А что значит ваше имя?

– Светлячок? – задумалась над тем, как объяснить значение слова. – Это такое насекомое, которое светится в темноте. Когда их много собирается вместе, то выглядит очень красиво.

– Интересное значение, – резюмировал хэцо. – Вы готовы, тэйалия?

– Нет, – ответила честно. – Мне не нравится эта идея. Мне не нравится, что ты меня выкрал, не спросив моего мнения… Мне много чего не нравится. Есть что-то особенное, что мне стоит узнать перед визитом в Совет?

– Говорить буду я. Вы должны молчать. Помните, услышавшие ваш голос обречены, – предостерег мужчина и протянул руку ко мне.

– Сколько урмытов входит в Совет? – спросила, прежде

чем озвучить свое мнение по этому вопросу.

– Рамвильд. По одному от каждого Дома. – Мужчина нахмурился, не дождавшись ответного движения. – Дайте мне руку, Светляшчок.

– Хэцо, – обратилась к нему холодно. – Не коверкай мое имя – это во-первых. Свет-ля-чок! Этим именем меня называют самые близкие люди. Ты пока близким не стал – это во-вторых. Не верю, что казнят всех пятьдесят урмытов, – это в-третьих. И уж точно не вырежут все население планеты, буде таковое все целиком услышит мой голос. Я буду молчать, но до определенного момента. Если почувствую, что мне что-то не нравится… забуду о молчании. И вытирать о себя ноги не дам.

– Вас никто не станет обижать. – Он все еще стоял, протянув мне руку. – В открытую.

– Тонкие подколки и подковерные интриги, – ответила, вздохнув, и подала свою ладонь хэцо.

Не знаю, что он понял из этой фразы, что нет… Мало ли как работает обратный перевод. Я вот на некоторых словах подвисаю и не могу вникнуть сразу в значение. Не удивлюсь, если хэцо так же недопонимает меня. Вон, ничего не ответил, только подтянул поближе к себе, глянул искоса, сжал ладошку в перчатке и сделал шаг вперед. Рефлекторно шагнула следом, и картинка перед глазами поменялась.

Серые плоскости. Раздражающие своей плоскостью… И на ум ничего кроме слова «плоскости» не приходит. В этом

месте не было никакого подобия стен. Плоскости словно росли из пола, располагаясь в помещении в хаотичном порядке, и врастали в высокий и тоже серый потолок. Эти безликие поверхности стояли под разными углами друг к другу, образуя какую-то непонятную мне систему, похожую на странный лабиринт. Образуй эти перегородки сплошную стену, а не будь метра два шириной каждая, ощущение лабиринта было бы более стойким. Но и так сориентироваться в пространстве было сложно. Гуляй я между этими похожими друг на друга плоскостями одна, точно заблудилась бы. И в чем сакральный смысл подобного помещения? Он от меня ускользал, и я тихо, шепотом поинтересовалась странностью подхода архитекторов к дизайну. Получив ответ, выпала в астрал, переварить смысл сказанных слов сразу не удалось.

«Плоские листы в хаотичном порядке символизируют собой бесконечность конечного и многообразие однообразного».

Вывихнула весь мозг в попытках понять то, что вложил в эту фразу хэцо. И пришла к выводу, что либо беспробудно тупа, либо все эти урмыты, рэши и прочие звери неизвестного назначения совсем сбрендили, и пытаться искать объяснение их безумию – сойти с ума самой. Если бы мой похититель решил к сказанному добавить еще что-нибудь про величие безликой серости… Тогда я точно прямо там скончалась бы от заворота мозга. Мое серое вещество и так крутило и корежило от созерцания плоскостей, которые многообразие

однообразного, дополнительно какие-либо финтифлюшки и выверты сознания я бы точно не перенесла.

Следовала за мужчиной, сцепив зубы и запрещая себе паниковать. Как-то легко лишила меня эта конечность бесконечного самообладания и уверенности в себе, которые не раз спасали в нелегких ситуациях. Чувствовала себя беззащитной, злилась от этого и раздражалась. Когда мы миновали нудно-выворотное серое величие, с трудом держала себя в руках. Малейший повод, и сорвусь. В слезы ли, в крик ли… Но сорвусь обязательно. Хорошо, что говорить будет кое-кто другой, а мне полагается молчать. Как хорошо, что тэйалиям нельзя разговаривать при посторонних. Отличное правило, которое, надеюсь, убережет меня от глупостей.

Цеплялась за ладонь мужчины, который в этом безобразном скоплении плоскостей, казался единственным надежным оплотом. И не сразу заметила, что мы вышли в помещение, свободное от гения безумного архитектора. Пять стен, снова серых, большое пространство, пустое возвышение посередине зала и картина Репина «приплыли». И «не ждали» тоже. Мужики, все в красном с золотом, встретили нас молчанием. Золотые маски скрывали лица, не давая возможности увидеть мимику и понять эмоции людей. Но пространство вокруг ощутимо давило чужим недоумением. Чувствовалось, что наше с хэцо явление точно сюрприз для советников. Соврал мне, когда сказал, что сегодня меня здесь ждут с визитом? Или они не думали, что мы придем так рано?

Жаль, была погружена в себя до этого, иначе, возможно, успела бы услышать что-нибудь интересное.

– Тэйалия Светлячок, как и желали! – довольно громко произнес хэцо.

Эти слова так контрастировали со странными одеяниями всех присутствовавших и обстановкой. Представление меня высокому собранию даже близко не походило на ритуальное, каковое ожидала услышать, решив, что раз мир такой церемонный, что приходится в ритуальных одеждах ходить, то словоблудие приветствуется и чествуется. Сколько законов нарушил хэцо, познакомив меня с Советом так просто и без затей?

– Как ты смеешь! – подскочил один из мужиков к нам. – Ты должен представить тэйалию как полагается!

– Хэцо никому и ничего не должны! – спокойно бросил мой сопровождающий в лицо – в данном случае скорее в маску – оппоненту.

«Кому должен, всем прощу, прямо сейчас», – прокомментировала это мысленно.

– Ты!.. – попытался возопить этот же самый мужичонка, только докричать ему не дали.

Хэцо, явно наслаждаясь ситуацией, нагло глядя в неживые глаза маски, заявил:

– Как вы ведете себя при тэйалии, советник! Как если бы хэцо были вы, а не я. Поменяемся? – и довольно так улыбнулся, зараза.

И что это он сейчас делает? Настраивает против меня и себя Совет? Потрясающий мужчина, от слов «потрясти и выкинуть». Крепче обхватила ладонь сопровождающего, жалея, что нет возможности впиться ногтями и напомнить о том, что я против подобного идиотизма.

– Простите, тэйалия, его несдержанность. – Хэцо продолжил издеваться над мужиком. И у меня мелькнула мысль, а не тот ли это затейник, что отправил моего гида на смерть? – Он сейчас попросит прощения. По всей форме, – таким сладким ядом сочился голос, что даже до меня дошло – спровоцировал ситуацию намеренно.

Действия моего похитителя начали раздражать, тянуло вмешаться… Но я пока мужественно терпела и молчала, скрипя зубами и постепенно закипая сильнее и сильнее. Не знаю, какую цель на самом деле преследовало помещение с плоскостями, но мой боевой задор вернулся быстро, и сейчас я была готова к бою.

Спросить, а как выглядит это извинение по всей форме, хотелось. Справлялась с собой и молчала. На этом представлении у меня место в партере… Нет, вру. Даже не в первом ряду, а на сцене. Все действо разыгранным в пантомиме увижу… А то и с репликами.

– Хэцо прав, – вмешался кто-то из молчавших до этого мужчин.

Окинула их взглядом сквозь затянутые странным материалом глазницы маски. Видеть видела сквозь него, и непло-

хо… А моих глаз, если судить по маскам окружающих, под ним не разглядеть. Много, этих мужчин в красном было много. Насколько закон для них Закон? Хороший вопрос, остужающий горячую голову и горящую душу.

Мужичонка, что проштрафился, опустился на колени передо мной, уткнулся лбом в пол и пробормотал:

– Прошу простить.

И это все? Вот ради этого самого хэцо разводил мужика на нарушение правил? Не, никогда не пойму противоположный пол. В чем кайф от того, что противник маской в пол тычется?

– Хватит, – сказал тот самый урмыт, который подтвердил право хэцо поиздеваться над советником.

Этот мужик приблизился к нам и произнес:

– Приветствуем на Руалонэ, лик богини, снизошедший до нас. Советники! Поприветствуем тэйалию как полагается.

Они дружно грянули приветствие, многократно отразившееся от стен. И даже мужичонка, поднявшийся с пола, поучаствовал, заявив, когда все откричались:

– А если она ненастоящая?

– Повторим с извинением? – довольно осклабился хэцо.

– Проверить мы обязаны, – возразил ему самый главный сомневающийся.

– Проверим, – подтвердил тот, кто, судя по последнему слову, оставляемому всегда за собой, руководил этим сборищем идиотов.

Хэцо потянул меня к возвышению, а все поднявшиеся с мест урмыты устроились с удобствами на чем-то невидимом мне. Опять эта странная мебель, наличие которой в комнате не углядеть. Мы же, поднявшись на подобие короткого подиума, остались стоять. Совет молчал, полным составом. Я тоже молчала. Молчал и хэцо. Весело время проходит, усмеяться просто. Передернула плечами, чувствуя на себе множество взглядов, при этом не в силах заглянуть хоть кому-нибудь из присутствующих в глаза. Странное ощущение. Недоброе и неприятное.

– Настоящая, – выдал вердикт знакомым голосом один из мужиков.

В глазах от обилия красных нарядов и безликих масок рябило, и теперь, когда все сидели по своим местам, различить мужчин была не в силах. Шевелюры прикрыты золотыми накидками, поди разбери кто есть кто. Половую принадлежность выдавали ширина плеч и рост. Даже тот, кого я обозвала мужичонкой, был на голову выше меня. Тэйалии племенной материал выбирают, не иначе. Правильно, зачем в гареме плюгавенький некто? Гораздо интересней, когда кто-то такой, как эти широкоплечие и высокие… Хотя. Может быть, у них здесь все такие? И как они узнали, что я настоящая? Дурдом какой-то.

– У нас есть еще одна благая новость для Совета Урмытов, – елейным тоном заявил хэцо, решив, по-видимому, не откладывать все сюрпризы в долгий ящик. – Тэйалия выбра-

ла первого урмыта своего Дома.

– Да? – спросил кто-то радостно и одновременно недоверчиво.

– Значит, скоро твоя казнь? – вмешался мужичонка, если верно идентифицировала его голос, звучавший довольно радостно.

– Скоро мой Обряд Единения, – вежливо ответил ему хэцо, вызвав этим волну возмущения.

Урмыты повскакивали со своих мест, загалдели все разом, выплескивая недовольство. А хэцо довольно улыбался, поглядывая на балаган свысока. Урмыты все такие? Больные на всю голову? Что-то я не хочу никаких Обрядов Единения и защитников для своего Дома. Насладившись замешательством Совета как следует, мой сопровождающий влез со следующей убойной фразой:

– В Законе нет такого запрета, тэйалия в своем праве.

– Ты сошел с ума? Как она могла выбрать тебя? Ты – хэцо! – теперь отличился какой-то другой мужичонка, подскочив к подиуму и наставив указательный палец на моего похитителя. – Она не могла! Ты ее заставил! Никогда тэйалии не выбирали хэцо! Никогда! Слышишь?! Это безумие!

Мне надоел этот бедлам и я осадила зарвавшегося урмыта, спросив:

– Ты сомневаешься в моем уме и выборе?

После этих слов воцарилась гробовая тишина, которую нарушил тот, который главный, обратившись к хэцо:

– Ты ей не объяснил! – в голосе этого главного звучали обвиняющие нотки.

– Объяснил. Можете проверить, не лгу, – мой сопровождающий лучился самодовольством, явно получая наслаждение от ситуации. – И кто теперь смертник? – спросил вкрадчиво у Совета.

Если закон о смерти для тех, с кем заговорю, правда… То тогда мой хитрож… умный спутник теперь в шоколаде, а урмыты в глубоком кризисе. Специально так подстроил или нет? Теперь буду мучиться этим вопросом.

– Мы можем запретить! – влез плюгавенький, явно не желая успокаиваться.

– Обряд Единения сегодня, – сказал хэцо, а я почувствовала, что вновь закипаю.

Как-то не готова с ходу выскакивать замуж. Собралась озвучить свое возмущение и захлопнула рот обратно. Мы вроде в одной лодке, и играть против хэцо… Можно, наверное. Но готова ли я к его казни? Пожалуй, нет. Должна быть причина того, что он решил стать урмытом так быстро. И кроется она в «запретим». Наверное, Совету требуется время, чтобы принять решение. Соблюсти там ритуалы или что-то еще. Или просто пытаюсь оправдать действия спутника? Если так, то почему это делаю? Неужели мне этот хитрец понравился? Я влюбчивая, да. Но пока дыхание в зобу не спирает. В чувствах преобладает злость на него, это да… И все-таки я его оправдываю. Наверное, потому, что кроме него

вообще никого здесь не знаю, и именно поэтому во мне есть зачатки доверия к этой мутной личности.

– Но… – попытался возразить плюгавый.

– Совет не может никак помешать Обряду Единения, если тэйалия готова его провести, – а голос-то какой сладкий у засранца хэцо. – Это не в юрисдикции Совета.

Но мне почему-то кажется, что сейчас он выезжает только на наглости и эффекте неожиданности. И если мы задержимся на этом заседании надолго, нас раскатают по бревнышку.

– Все верно, – вмешался самый главный. – Кроме одного, в юрисдикции Совета необычные случаи. Никогда ранее тэйалии не выбирали хэцо в урмыты. На это действие необходимо разрешение Совета. И я предлагаю проголосовать.

– Вы забыли о важной мелочи, – вкрадчиво начал хэцо.

Но я не дала ему договорить и снова вмешалась. Если уж один раз заговорила, то можно и два. Вроде, пока никто помирать от этого не собирается:

– Какой-то Совет будет решать выходить мне замуж или нет? – рефлекторно потянулась к маске, захотелось снять лишнюю деталь, швырнуть в зарвавшихся мужиков, еще и ногами после потопать для пущего эффекта. – А по какому праву? Кто вы такие, чтобы что-то решать за меня? Кто вы такие, чтобы делать выбор за меня? Тэйалия выбирает, так мне было сказано. Если это так, вы выбрать за меня не можете! А я свой выбор сделала!

Вот еще, будут эти шовинисты что-то мне указывать! Уж

за кого замуж выйти и как жить дальше, точно сама решу и спрашивать ни у кого не буду. Кипела от возмущения, а Совет снова молчал полным составом. Казалось, шевельнись кто на месте, и шуршание одежды прозвучит громом с ясного неба. Молчание становилось все более тягостным, и я снова не выдержала и невинно спросила:

– Я что-то не то сказала?

– Вы подписали им смертный приговор, – любезно просветил меня хэцо.

– Так мы же никому не скажем, – сказала нежным голосом и добавила: – Пока. Будет строго между нами до тех пор, пока уважаемый Совет будет держаться от дел моего Дома подальше.

Надеюсь, не брякнула какую-нибудь чушь и сделала из всего происходящего верные выводы, чтобы сказанное действительно прозвучало внушительно, а не глупо. Только сейчас заметила, что так и держусь за низ маски рукой и отдернула пальцы, решив не шокировать Совет еще и лицезрением своего лица.

– Совет ничего не будет запрещать, – сказала самый главный каким-то деревянным тоном.

– Вот и отлично, – бодро ответила, не давая хэцо возможности вмешаться. – Тогда мы пойдем. Не скучайте тут без нас.

Подхватила сопровождающего под ручку – удивленный моим выступлением, он выпустил ладонь из захвата – и по-

тянула на выход. Надеюсь, что пошли мы в верном направлении. Если что, пусть знаток Совета корректирует. Навигатор из него должен получиться много лучший, чем муж. А первую семейную сцену оставлю на потом. Вот выберемся отсюда, останемся наедине, и выскажу все-все, что думаю.

Нас никто не стал останавливать, из чего сделала вывод, который, впрочем, для меня откровением не стал. Наглость – второе счастье! Главное, чтобы последствия потом долго и упорно расхлебывать не пришлось.

Глава 4
Обряд Единения

Переместил нас хэцо к какому-то строению, отличавшемуся почти человеческим подходом архитектора к работе. И ничего конечного-бесконечного не наблюдалось. Огромный шар салатового цвета резал глаза своей яркостью и необычностью. Никаких дверей, никаких окон. Сначала не поняла, что это строение. Выяснила это тогда, когда хэцо потащил меня прямо сквозь стену. Сделал он это так быстро и неожиданно, что не успела толком упереться всеми конечностями, как оказалась внутри. Сквозь стены и потолок просачивались лучи яркого светила, которое успела увидеть мельком, когда мы появились возле здания. И где это мы?

– Тэйалия хочет подать заявку на Обряд Единения, – сказал в пустоту хэцо.

Вот ведь! И куда так торопится? А если я еще подумать хочу? И вообще, у меня к нему множество претензий накопилось! Доиграется, вот возьму и передумаю замуж выходить!

Перед нами появился из ниоткуда человек в золотой безликой маске и зеленом одеянии. Так и тянуло спросить, кто это такой. Но я мужественно молчала, памятуя о том, что выходка, которая прошла на Совете, здесь может привести к совсем другим последствиям. А если этот дядя в зеленом

решит совершить харакири, заговори я? Как же сложно молчать, когда есть что сказать наглецу хэцо. Тоже спецом сюда потащил, чтобы у меня возможности свое мнение высказать не было? Тогда он просчитался! Мне хватит терпения промолчать сейчас и злопамятности озвучить претензии попозже.

– Рады приветствовать тэйалию в прибежище Силы! – заявил господин зеленый с непередаваемым пафосом. – Заявка принята. Назначьте дату обряда.

– Сегодня и сейчас, – ответил хэцо, снова крепко ухватив меня за руку.

Боится, что сбегу? Правильно боится, скоро скончаюсь от количества шока, пережитого за день. До инфаркта же доведет, зараза! Дернула рукой, показывая, как бесит такая поспешность, но на меня обращать внимания не стали. Что-то мне это стойко не нравится. Вроде как тэйалия личность такая важная, что все от ее божественности помирать собираются. И чтобы не померли или, не дай боже, не заразились божественностью, нужно молчать в тряпочку и быть такой занудно-правильной… Нет! Это общество просто требует срочной революции! И чем скорее, тем лучше! А то из-за этой божественности хэцо творит что хочет, используя меня как реквизит к своим планам. Как отомстить? Должен же быть какой-то способ поставить зарвавшегося смертника на место. Так просто этот гад не отделается! Испортить ему жизнь теперь моя святая обязанность. Притом испор-

тить так, чтобы не навредить самой себе.

Если зеленый и был как-то удивлен тем, как споро мы собрались единяться, он ничем этого не показал, только спросил:

– Браслет? Одежда?

– Есть, – в руке у хэцо появилось что-то красно-золотое.

– Если Сила одобрит, – дядя в зеленом после этой демонстрации отступил на пару шагов назад.

Движение было таким поспешным, что напрашивался вывод – мужика что-то испугало. Как плохо не знать реалий, тогда нет возможности сразу вникнуть во все и понять, откуда ждать неприятностей. Что такого в том, что хэцо продемонстрировал одежду?

– Служитель, – терпеливо, но с напором, обратился к дяде хэцо. – Тэйалия ждет.

– Идемте, – неохотно ответил зеленый и повернулся к нам спиной.

А я в который раз подивилась полному отсутствию чего-либо лишнего в помещении. Здесь не было мебели, здесь не было никаких статуй или изображений. Пустой круглый зал, залитый зеленоватым светом. Сплошной минимализм. И он начинает набивать оскомину.

Появились еще такие же зеленые, как и тот, что разговаривал с моим спутником. Забрали из рук хэцо красную с золотом одежду. Меня поставили – точнее, хэцо оставил и шепотом попросил стоять и не двигаться – прямо по центру по-

мещения. Я и стояла замерев, завороженная дурацким представлением, что разыгрывалось передо мной.

Один из зеленых принялся бубнить что-то малопонятное. Опять незнакомые слова проскальзывали в речи, притом в огромном процентном соотношении. Мозг переводить отказывался и вникать тоже. Уж слишком многомудро выглядел перевод. Вот и стояла я, и пялилась на суетящийся народ, чувствуя себя при этом участницей глупого розыгрыша.

Хэцо под бормотание одного из участников спектакля раздели догола. Мне только и оставалось, что держать себя в руках и не смотреть. Но надолго выдержки не хватило и я, вспомнив о том, что сквозь маску никто из присутствующих не видит, как краска залила щеки, и куда смотрю, принялась с любопытством разглядывать мужика, который вроде должен стать мне мужем.

Ах, эти широкие плечи! Литые мускулы и плоский живот! В какой-то момент поймала себя на мысли, что экземпляр самца мне достался очень даже ничего. Ниже талии у него точно все было в порядке, и даже более чем. Сглотнула, не в силах отвести взгляд от похитителя. Некрупные ладони и ступни, вполне себе изящной формы. Можно обзавидоваться. Отнюдь не кривые ноги. И симпатичная морда лица… И никаких волос! Нигде! Слюной закапала бы пол, завороженная открывшимся зрелищем, да маска мешала и спасала одновременно. Как хорошо, что лицо было прикрыто. Вожделение, которое, уверена, горело в моих глазах, добавило бы

самодовольства в поведение хэцо, а вот этого мне точно не нужно.

Моего спутника стали одевать в красно-золотые одежды. Получается, показали товар лицом, так сказать, теперь упаковывают? А ленточка поверх будет? Хочу с пышным бантом и в хрустящей бумажке с красивым рисунком. Соска и чепчик тоже не помешают для полноты впечатлений и отрезвления меня, немного поплывшей от созерцания совершенства в лице хэцо. Лучше переключиться на любопытство от греха подальше и сосредоточиться на самом обряде, благо моего спутника уже успели полностью одеть. И что там дальше по плану?

Мне вручили что-то непонятное, но очень похожее на ножик. Хотя бы тем, что резной, прямоугольный и плоский кусок металла, был с острыми кромками. Даже такому дилетанту, как я, это было заметно. Повертела странное оружие в руках, наблюдая за матовой, не бликующей поверхностью. Что-то завораживающее было в прорезанном в странном лезвии рисунке. Завитки, спирали, мягкие, текучие линии… Встряхнула головой, пытаясь сбросить с себя оцепенение. И что мне делать с этим ножичком, а ля гламурным топором? Кого требуется порешить и прямо сейчас? В мясники точно не вызывалась. Только собралась озвучить свое мнение на этот счет, как ко мне подвели засранца хэцо, который прошептал:

– Два надреза поперек. Сначала правую, потом левую.

Это они тут что, практикуют кровавые ритуалы? А курочку им зарубить не нужно? Или барашка там зарезать? Вот каждый день этим занимаюсь! Раз плюнуть, вот как сейчас всех и вся порешу! Главное, в обморок не упасть в процессе.

Как же я кипела, когда этот гад протянул свои руки, ладонями вверх, ко мне. Если бы вот этих вот зеленых личностей вокруг не было, кое-кто узнал бы о себе много чего интересного. Но раз назвалась груздем, придется лезть в кузов. Хоть какая-то месть этому козлу за то, что притащил в свой дурацкий мир и теперь использует в своих интересах. Застыла статуей, так и не решаясь действовать. Держала ножик над руками хэцо и не могла заставить себя сдвинуться с места. Вот не приходилось мне по заказу никому руки резать. И не по заказу тоже.

Наконец, удалось хотя бы сдвинуть нож ниже. Вздрогнула, когда услышала шепот:

– Да, так. Быстрее.

Быстрее, значит? Он еще и мной распоряжается? Это стало последней каплей, уверенно полоснула мужчину по ладони, сглотнула, увидев как из пореза начала сочиться алая жидкость. Сжимая ослабевшими пальцами лезвие, переместила его к другой ладони хэцо. Пальцы дрожали, на глаза наворачивались слезы, но я сделала над собой очередное усилие, надеясь, что удастся не потерять сознание. Благо перед глазами потемнело, и теперь не сразу увидела кровь, потекшую по ладони хэцо и закапавшую на пол. Красная, не зе-

леная, не золотая… Красная, как ей и полагается. Вызывающая приступ дурноты своим запахом и видом.

– Теперь свои ладони поверх моих.

И как? Мне нож мешает, если что. Мог бы про подробности обряда и ранее сообщить, чтобы сейчас не чувствовала себя дура дурой. Счет к попутчику в моей лодке все растет и растет. Ему несколько лет понадобится, чтобы расплатиться. Плюнув на все возможные нарушения приличий, бросила резное лезвие на пол. Мне-то что? Это хэцо в первую очередь надо заботиться о легитимности происходящего, а не мне. Он совершил слишком много проколов, чтобы я хотела играть в его команде без желания подставить подножку. Только незнание обычаев и последствий того, что могу сделать и сказать что-то не так, удерживают пока в рамках… Но наедине – точно сдерживаться не стану!

Положила свои ладони поверх его, задавшись очередным вопросом. А не надо ли было снять перчатки перед этим? Но никто биться в конвульсиях от неправильности моих действий не стал и я чуточку успокоилась. Мужчина сжал мои ладошки своими окрашенными кровью пальцами, оставляя красные следы на перчатках. Содрогнулась, но стерпела. Когда хэцо отпустил мои руки, на перчатках не было следов крови, как и порезов на ладонях мужчины.

Зеленый так и продолжал что-то там бубнить, когда хэцо встал передо мной на колени и молча протянул мне золотую маску. Пораскинув мозгом, пришла к выводу, что от меня

требуется натянуть ее на будущего супруга. Приложила вещицу к лицу похитителя, с трудом удержавшись от того, чтобы не надавить ладонью на искусственную рожицу, доставляя дискомфорт интригану. Никаких резинок или чего-либо похожего у маски не имелось. И как закрепить ее не знала, так и продолжая держать у лица мужчины.

– Отпустите, не упадет! – отдал очередное распоряжение хэцо.

В его тоне проскальзывали командные нотки. Пришла к выводу – мужчине и раньше приходилось отдавать приказы. Судя по всему, мне достался кто-то из высоко летающих в этом обществе людей. Чем это для меня чревато? Враги-то, успела выяснить, у него довольно могущественные.

Последовала указанию, снова не став взбрыкивать. Маска действительно осталась на месте и не собиралась падать. Что дальше?

– Протяните руку, любую, – потребовал хэцо шепотом.

Меня тоже резать будут? Поколебавшись немного и не заметив в руках у мужчины ничего похожего на клинок, протянула правую ладонь вперед. На мое запястье водрузили резной, весь в завитушках браслет, который, так и не поняла, как он это сделал, хэцо достал откуда-то из воздуха. Мужчина отпустил мою конечность, и я поднесла ее ближе к своей маске, разглядывая доставшийся подарок. В ответ чем-нибудь отдариваться нужно? Как оказалось, никто ничего подобного и не ждал. Точнее, материальных подарков точно.

А вот следующая просьба-распоряжение поставила меня на время в тупик.

– Имя. Назовите имя для меня.

Мне же, вроде как, разговаривать при посторонних нельзя… или при обряде можно? Наверное, да, раз попросил имя назвать.

Может, обозвать Варварой, в отместку? Или Лолитой? Или Марией Магдаленой? А может, Акакием Акакиевичем? Самое удовольствие в том, что издевку только я пойму. Но и облом в том, что этот гад не будет знать, что над ним посмеялись. И не поймет пикантности дурацкой шутки. Как назвать этого козла? Проституткой? Альфонсом? Гадом? А переведутся эти слова или нет? Скорее всего, переведутся, если есть аналоги и в этом языке. Тогда сразу догадается в чем издевка… Герой-любовник? Самонадеянный идиот? Дон Кихот? Санчо Пансо? Атос, Портос и Арамис? Сразу три имени. А чего стесняться-то. Будет Марией Магдаленой-Атос-Портос-Арамис. Длинно и звучно. Хэцо и зеленые терпеливо ждали, пока размышляла над именем, а я не торопилась его озвучивать. Шарик? Бобик? Бобик в гостях у Шарика? Матроскин? Гаврюша? Прям, как для собственного ребенка выбираю. Зеленоглазое Такси? Шрек? Кот в сапогах? Золушка? Алеша Попович? Зеленый змий? Че Гевара? Героин? Ак сорок семь? Калашников? Олень безрогий? Пизанская башня? Лошадь Пржевальского? Тур Хейердал?

– Морок, – произнесла я, неожиданно для самой себя вы-

брав это слово в качестве имени для этого обманщика и комбинатора.

Как-то удачно сочетался бог из славянской мифологии с поведением хэцо, более ни секунды не сомневалась в выборе. Когда-нибудь объясню этому гаду, что означает его имя. Когда-нибудь, когда сильно меня достанет. Надеюсь, его обидит то, что воспринимаю его как профессионального лжеца, и больше никак.

– Отныне и навсегда! – взвыл один из зеленых так громко, что вздрогнула от неожиданности. – Вместе до Великого Ухода!

Дальше он что-то вещал про то, что я обязана холить и лелеять драгоценность, доставшуюся мне столь неожиданно – и речь шла не о браслете, – и о том, что драгоценность в отместку должна слушаться меня во всем. Во всем, говорите? Что же, найду, чем бесценному сокровищу заняться. Ноги целовать тоже будет, если прикажу? Было бы неплохо.

Всю нудную речь о прекрасном союзе и прочих прелестях сочетания урмыт – тэйалия, пропустила мимо ушей. Зеленый говорил слишком быстро, не успевала понять и половины из того, что он произносил. Плохо переводчик в моей голове пока справляется. Надеюсь, в дальнейшем будет лучше работать. Сидеть взаперти и не показывать носу никуда… От меня такого точно не дождутся. Кроме одного-единственного хэцо, ныне урмыта, никто меня в лицо не знает. Достаточно выяснить, в чем тут ходят обычные женщины, и опа, я

свободна как ветер! А пока, пока можно потерпеть и сделать вид, что меня все устраивает.

Из странного здания-шара выбралась несколько оглушенная и растерянная. После того-то, как меня подняли на руки и понесли за порог… Еще бы не растеряться. Интересно, это было обязательно? Тоже часть ритуала, или этот хэцо… э… Морок просто так захотел? Впрочем, никаких карето-тыкв нас за порогом не ждало, и ограничился мой первый и единственный урмыт снова магией. Поэтому растерянность быстро прошла. Если бы пришлось еще и какой-нибудь невидимый вид транспорта осваивать, точно не выдержала бы прямо на улице и что-нибудь да отчудила.

Морок со мной на руках вышел в огромном помещении. Светло-серые стены, высокий потолок и никакой мебели, как и следовало ожидать.

– Этот Дом теперь наш, – заметил мужчина и опустил меня на что-то невидимое и мягкое.

И как это понимать? То, что он меня положил на удобное ложе? Брачная ночь не отходя от кассы? А меня он спросил? Сегодня кое-кто точно останется без сладкого. Попыталась снять маску, но хэцо… эм… урмыт меня остановил.

– Это моя обязанность.

– Да что ты говоришь? – отозвалась ядовито.

– День Единения и ночь Единения принадлежат только тэйалии и урмыту, – терпеливо пояснил Морок. – Это время все наше.

– А раньше ты об этом мне мог сказать?! – рявкнула, выведенная из себя окончательно. – И о том, что руки тебе резать придется?! И о многом другом… к примеру! Я тебе не игрушка, чтобы использовать меня, ничего не объясняя! Если тебе хотелось настроить меня против себя, поздравляю! Тебе это удалось! Никаких ночей Единения! Никаких дней Единения! Все ясно?! Даже не рассчитывай!

– Закон гласит, тэйалия не может отказать урмыту после Обряда Единения. В другие дни и ночи сколько угодно. Но не в день обряда. Обряд потеряет свою силу, если тэйалия и урмыт не станут единым целым, – произнес он спокойно.

– Значит, вернешься к званию хэцо! – поднялась с ложа и топнула ногой. – Я не собираюсь подчиняться вашим дурацким законам! Не я себя сюда притащила! Не мне это нужно! Цени, я оказываю тебе услугу, урмыт! Кто-то говорил о том, что я физически непривлекательна. Тебе даже не придется совершать над собой усилие!

– В Совете сразу поймут, что обряд не доведен до конца, – как жаль, что нельзя было увидеть выражения лица этого урода, маска скрывала так интересующую меня сейчас мимику.

– Придумай что-нибудь, – убийственно спокойно ответила, решив взять себя в руки и больше не кричать. – Ты же маг? Притом сильный. Не зря же на тебя так зол весь Совет. Не зря ты так много умеешь и говоришь как человек, имевший когда-то власть. Только не говори, что возможностей

нет. Всегда есть способы обойти законы. Всегда! Вот и будешь, вместо ночи Единения, разрабатывать план того, как обмануть Совет. Считай, что это мой приказ. Я тебя не хочу! Так что, отвращение друг к другу взаимно, урмыт! И насиловать себя я не стану в угоду вашим законам! Может, тебе и в удовольствие единяться с женщиной, которая лежит бревном и просто тебя терпит… Но для меня в подобном занятии любовью никакой радости, поверь, нет.

– Я услышал тебя, Светляшчок, – назвал меня по имени, снова его исковеркав, голос мужчины при этом звучал мертво и холодно.

– Светлячок! Не путай, будь любезен! – не собиралась уступать более ни пяди. – Если ты впредь составляешь какие-либо комбинации, в которых мне отводится главная роль… Предупреди! Иначе и ты, и я можем оказаться в идиотском положении. У женщины тоже могут быть мозги и желания, долбаный шовинист… – проворчала устало и отвернулась от проштрафившегося мужчины.

– Что такое шовинист? – вежливо спросил Морок.

Самообладания ему не занимать. Или ему действительно все равно, что я там о нем думаю, или он хорошо владеет собой.

– Мужчина, считающий, что все женщины идиотки, не способные думать и чувствовать, – просветила его не менее светским тоном. – Надо было назвать тебя так. Это имя тебе бы подошло идеально. И почему мне раньше в голову не

пришло?

– Последний вопрос, прежде чем я помогу тебе разоблачиться, – непробиваемый какой. – Мое имя. Оно что-то значит?

– Да. Но я предпочитаю значение оставить при себе, – мой голос, надеюсь, сочился ядом. – И я сама разденусь. Буду рада, если и ты разоблачишься сам, где-нибудь подальше отсюда.

– Только тэйалия может снять с меня наряд, – елейным тоном отозвался мужчина.

– Не строй из себя идиота, – фыркнула, не удержалась. – Ты прекрасно понимаешь, что я не собираюсь соблюдать эти обычаи. И тебе не советую, если не хочешь ходить не переодевшись ни разу несколько следующих лет. – Надеюсь, до него дошел намек, что ему доступ к моему телу точно не грозит. – Поэтому, будь любезен, выметайся. Только мебель обозначь, чтобы я ее видела, и свободен!

Никогда ни с кем не разговаривала так, как с ним. Никогда не позволяла себе подобного пренебрежения к людям… Но слишком зла была на этого красавчика, слишком хотела увидеть снова без одежды, слишком желала, чтобы он смотрел на меня хотя бы с вожделением! Но это опять же слишком нереальные запросы. Потому… Поищу себе другого урмыта, более вменяемого и не шовиниста. Надеюсь, тут такие водятся.

– Тогда мне и придется так ходить эти годы, – мне кажет-

ся или в голосе мужчины слышна насмешка? – Это не оборот речи. Одежда не снимется, если этого не сделаете вы. И не снимется с вас, если попробуете это сделать сами. Магия Обряда Единения. Я одевал вас, вы одевали маску на меня. Обратный одеванию процесс, реализованный руками участников обряда, обязателен, как и доведение обряда до логического завершения.

– Только сегодня так или всегда, если мы?… – спросила, похолодев.

– Всегда, – добил он меня окончательно.

Кто бы знал, что когда-нибудь так сильно, так неистово буду скучать по своему любимому фарфоровому сервизу. Он мне пригодился бы сегодня. С каким удовольствием разбила бы все свои любимые красивенькие тарелочки о голову непрошибаемого урмыта. С каким наслаждением кинула бы ему в лицо супник! Сколько восторга получила бы, пошвырявшись в него чашками и блюдцами! Нет в жизни счастья. В этой комнате кидаться нечем.

– Хорошо, – процедила сквозь зубы. – Ты разденешь меня, я раздену тебя… И ничего больше! Дальше ты разрабатываешь партийное задание, а я спокойно отдыхаю без тебя.

– Патиное задание? – переспросил мужчина, передвинувшись явно как-то слишком близко ко мне.

– План по обману Совета, – спокойно ответила, чувствуя, что напряжение в помещении нарастает.

Потянулась рукой к маске, решив все-таки для начала

проверить заявление ушлого урмыта. Маска и правда сниматься не хотела, как и перчатки, за которые взялась следом. Не соврал, гаденыш. Не в этот раз. Надо же, какой честный стал! Когда ему выгодно, он про ложь и не вспоминает, гад!

Морок сделал еще шаг ко мне, остановила его жестом, задумавшись, как будет лучше. Голой раздевать его или ему голым раздевать меня? По мне, ни так, ни этак… Но выбора нет. Придется что-то решать.

– Я первая тебя раздеваю, – поведала ему нежнейшим голоском.

По крайней мере, буду видеть и выражение лица, и реакцию на мои действия. А также по взгляду попытаюсь понять, как на него процесс моего разоблачения подействует.

– Что-то взамен этой одежды надеть можно будет? – задала еще один вопрос.

– Домашнее одеяние, – ответил мужчина тихо, не став со мной спорить по поводу очередности.

– И где оно? Для тебя и для меня. И если это такое же прозрачное нечто, что ты мне уже демонстрировал, то по нескольку штук и того, и другого, – наученная горьким опытом, решила обговорить все условия заранее.

Надеюсь, что предусмотрела все. Затаив дыхание, и мысленно перекрестившись, принялась за дело. Подошла близко-близко к Мороку. Смогу ли немного подразнить его и наказать за все обидные слова, что сказал в мой адрес? Как не сорваться самой и суметь отказать в такой пикантной ситуа-

ции? Тэйалия я или как?

Первой сняла маску, надеясь на то, что не придется разгадывать головоломку под названием «Что снять сначала, а что потом?». Маска поддалась, кажется, никакой строгой очередности, что за чем снимать, не существует. А то ж замучаюсь отдирать то, что не снимается, пытаясь понять, что снять следующим. Пояс сняла без проблем, стоило только взяться за него, как он оказался у меня в руках.

А дальше уперлась в тупик, так как не понимала, что делать с красной одежкой. Помню, что она была кусками ткани, которые под руками жрецов принимали нужную форму. Но что нужно сделать, чтобы снять, просто не знала. А спрашивать гаденыша не хотелось. Прикоснулась к одеянию ладонью в перчатке, провела по ткани… И, о чудо! Красная хламида исчезла.

Как все просто! Никаких тебе замочков и прочих заморочек. Прикоснулся и всего делов! Интересно, а одевается это все так же легко? И обязательно с чужой помощью? То есть после того, как отдохну и решу одеться для выхода на улицу… Что-то мне уже не нравится это, совсем. Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. Коснулась следующей золотой одежки, и она с тихим шелестом скользнула вниз и тоже испарилась.

Дальше не концентрировалась на том, что делаю. Просто касалась и все. Меня слишком заинтересовало то, как ткань соскальзывала с литых плеч и пропадала. Что-то в этом было

такое интимно-возбуждающее! Тем более знала, что увижу после того, как слетит последняя одежка, и даже предвкушала этот момент.

На последних слоях шалила немного. Не просто касалась, а проводила ладонями по груди, по плечам, впиваясь взглядом в непроницаемое выражение лица урмыта. Мужчина временами вздрагивал, и тогда в зеленых глазах проскальзывало что-то непонятное мне. Неужели моя игра так на него действует? Хотелось бы, чтобы не только меня пронимало до печенок. И я продолжала дразнить мужчину, оглаживая его по животу, но никогда не спускаясь ниже. Правда, и самой от всех этих экспериментов, дышалось тяжело. Под маской кусала губы, так хотелось прикосновения к ним. Поцелуй, о нем грезилось и сильно…

А существуют ли здесь поцелуи? Как здесь выражают свои чувства и влечение? Так ли, как на Земле, или все же иначе? Вдруг здесь принято туда-сюда-обратно и ничего сверх? Эти соображения немного отрезвили, и когда урмыт остался в одних штанах, что были на нем под всей этой одеждой, остановилась и сделала шаг назад:

– Оденешься сам? – порадовалась тому, что голос не хрипит и звучит как обычно.

– Да, тэйалия, – ответил он низким вкрадчивым голосом.

По позвоночнику пробежала дрожь, так искушающе звучали бархатные интонации.

– Сними одежду с меня, – ответила не менее сладко. –

Только, будь любезен, безо всяких вывертов. Просто прикосновение, чтобы одежда упала. Все остальные инициативы оставь при себе. Ферштейн?

– Как скажешь, Светляш… Светлячок, – патоку тона не испортило даже то, что мужчина споткнулся при произнесении моего прозвища.

Этот фокусник даже маску умудрился снять так, что я почувствовала, как по позвоночнику прокатилась очередная дрожь возбуждения. Пальцы урмыта как бы случайно скользнули по подбородку, губам, шее и маска полетела вниз. Но испытующий взгляд Морока выдержала спокойно, усмехнувшись насмешливо в ответ.

– Дальше, – мурлыкнула провокационно.

Мое вожделение может выдать выражение лица… Выдержка у меня не такая крепкая. Но я пока справляюсь. Надеюсь, что справляюсь и выгляжу как всегда. А вот его выдает то, что находится у противоположного пола пониже талии. И обтягивающие красные штаны мужского интереса к моей персоне и процессу раздевания не скрывают совсем. Хоть это здесь так же, как и на Земле.

Мои провокации обошлись мне дорого. Урмыт четко выполнял мое приказание. Просто касался. Но где и как! Если сначала спасало количество одежек, то когда их осталось меньше, чем пальцев на одной руке, стало гораздо хуже.

Морок касался груди, спины, местечка у основания шеи, надавливая, как бы случайно поглаживая… И не всегда де-

лал это руками. Иногда руки заменяли губы. Гад, да и только. Но я молчала. Сказать, чтобы прекратил так делать – выдать истинные чувства. Поэтому продолжала через силу улыбаться, ожидая, когда он завершит с процессом.

Время от времени отвлекалась на вопрос о том, почему он так до сих пор и не снял с меня перчатки. Что-то задумал? Надеюсь, не сорвусь… Ну, очень надеюсь. Ведь взгляд так и возвращается снова и снова к широким плечам, узким бедрам и возбужденному мужскому естеству. Как хорошо, что штаны снимать не пришлось. А то зрелища раздевающего меня и при этом вожделеющего мужика точно не выдержала бы. Когда последняя, золотистая одежка полетела на пол, потянулась и спросила небрежно:

– И где мое домашнее одеяние?

– Еще перчатки, – мягко произнес этот стервец и злорадно усмехнулся.

– Ты это брось! – нахмурилась я.

– Только прикосновения, – теперь мурлыкал уже он, не отпуская своим взглядом моих глаз.

Медленно опустился на колени и попросил:

– Протяни руки вперед.

Поколебавшись, выполнила просьбу, надеясь, что не совершаю ошибки. Морок потянулся к моим рукам губами, быстро ухватил одну перчатку зубами и стянул ее с меня, только этим он не ограничился, скользнул языком по ладони, которую не успела отдернуть. Облизал мои пальцы и слегка

куснул.

– Что ты делаешь? – рефлекторно отдернула руку, еле удержав стон, таким удовольствием стало то безобразие, что учинил урмыт.

Да и стояла я перед ним обнаженная, если не считать перчатки на левой руке. И под мужским взглядом, в котором теперь горел огонек вожделения, кожа пылала жаром желания, хотела чтобы ее коснулись языком так же, как Морок поступил с моей ладонью.

– Только прикосновение. Я просто выполняю приказ, – довольно произнес мужчина.

– Вторую сними руками, – прошипела, сглотнув. – И где моя одежда?

– Сейчас все будет, – не вставая с колен, урмыт окинул меня плотоядным взглядом и потянулся руками к моей «не раздетой» ладони.

Стоило бы помнить, что этот нехороший человек, мастер саботажа и любит все переворачивать по-своему. Все, больше никаких игр! Наверное… А кожа-то горит! Так хочется, чтобы кое-кто прикоснулся к моей шее, к груди… Хочется продолжить, полноценно, с полным проникновением. Низ живота сводит, и дышать тяжело. Вот ведь свалился на мою голову интриган. И почему мне не попался кто попроще? А лучше бы вообще никто не попадался. Сейчас находилась бы дома и видела бы десятый сон. Или работала бы, что много лучше, чем чувствовать себя кроликом перед многомудрым

и многоопытным удавом.

Организм просто вопил о том, что срочно требуется капитуляция. Либидо подзуживало его и говорило о том, что отомстить мы и потом успеем. Сейчас не помешает получить все, и сполна. Не этого ли добивался Морок? Скорее всего, да. Ему тогда планов придумывать не нужно будет. А вот не стану облегчать ему жизнь! Из вредности.

За этими переживаниями даже не заметила, как осталась без последней перчатки. Вздохнула полной грудью, почувствовав на плечах скольжение тонкой ткани, и глянула на урмыта, что встал с колен и смотрел на меня горящими зелеными глазами. А кое-кто нагло врал, когда говорил, что считает меня непривлекательной. И зачем ему это было нужно? Впрочем, об этом успею подумать потом. Сейчас следует избавиться от общества ушлого соблазнителя, иначе еще пять минут, и я не выдержу. Слишком тяжело вдыхать погустевший от эмоционального фона воздух. Слишком сложно держать себя в руках.

Потянулась еще раз, с удовольствием наблюдая за тем, как ярче загорелось вожделение в зеленых глазах, и мягко сказала:

– Все, теперь можешь и отдохнуть. Вне этого помещения. Только мебель обозначь, пожалуйста.

– Выбираешь любое место и ложишься, комната сама подстроится под тебя, – ведет себя прямо как на светском приеме. Будто бы и не он пару минут назад делал все, чтобы ме-

ня соблазнить. – Еще остались штаны, тэйалия. Сам я их не сниму, – коварство, вот что можно было различить на дне его зеленых глаз, именно оно там скрывалось все это время.

Решил добить меня окончательно? И кто кого добьет? Я его или он меня? Сладко улыбнулась мужчине в ответ и скользнула к нему ближе. Штаны, говоришь? Да не проблема! Жалко, что перчатки с меня снял. Специально все продумал, гаденыш, не иначе. Мог бы ведь сказать про штаны, когда одета была, но смолчал же. Ничего, и я умею провокации подстраивать.

– Только прикосновение, – протянула я, улыбаясь в лицо Мороку и обхватывая ладошкой выступающую часть его тела.

Скользнула, слегка надавив, по его плоти, дрогнувшей под моей рукой, и убрала пальчики.

– Приятного тебе отдыха, – посмотрела прямо в глаза, стараясь не опускать взгляд ниже.

Вот совсем незачем мне видеть то, чего я лишилась на эти день и ночь. Тело и так требует срочного продолжения банкета. Ноги еле держат, а кожа умоляет о прикосновениях и поцелуях. Насколько меня хватит, если постоянно так будет провоцировать? Даже думать об этом не хочу. Становится страшно. Срочно ищу второго мужа, чтобы снимал стресс! Покладистого и послушного. Никаких коварных хэцо нам более не надо! Тут с одним-то непонятно, что делать.

Морок послушался и, вместо того чтобы перенестись,

медленной походкой отправился к одной из стен. Взгляд сам, не спрашивая разрешения, прикипел к широкоплечей фигуре, скользнул по ягодицам, прошелся по ногам… Блин! И в кого я такая упертая?! Еле удержалась от того, чтобы крикнуть: «Стой! Не уходи!» Но сдержалась, сохранив остатки гордости в целости и сохранности.

А впереди одевание, про которое, по большому счету, я так ничего и не знаю. Но просить Морока вернуться для того, чтобы объяснить, что там да как будет… Не, не в силах просто. Изнасилую, и вся недолга. И так придется как-то снимать напряжение самостоятельно. Как же много сложностей появилось в моей жизни из-за этого хэцо-урмыта.

Как сделать так, чтобы он с рук ел и прекратил играть мной вслепую? Как сделать так, чтобы не сдаться ночью или утречком?… Ведь воспоминания будут будоражить всю ночь, и отдыха нормального точно не получится. Слишком сильно хочу мужчину. Слишком хорош тот, кого хочу. Ранее в моей жизни подобных экземпляров точно не попадалось. Предпочитала тех, кого можно было держать под каблуком… А тут типаж, который сам кого хочешь под каблуком держать будет.

Где взять силы, чтобы не сдаться? Каждый день работать руками, чтобы не возбуждаться так сильно от одного только вида наглого и голого мужика? Вариантов нет, кроме как завести еще одного мужчинку назло первому урмыту. Пусть бесится, что с кем-то другим у меня было все, а ему ничего

не обломилось. Может, так начнет воспринимать меня как человека? Решено, после того как успокоюсь, подумаю и отдохну, обязательно займусь этим вопросом.

Глава 5
Немного о мире

Отдохнуть нормально не удалось. Первое время после ухода Морока носилась по помещению, как тигр в клетке, злая и возбужденная. Выхода для энергии найти не получалось, и более-менее связно думать смогла не скоро. И вот тогда задалась вопросом. Куда девалась моя «капуста», которую натянула перед тем, как Морок одел меня в ритуальные одежды? Кто-то много чего не договаривает о съеме одежды? А, возможно, и надувает меня? Стоит ведь вспомнить, что Морок не хилый маг. Сделать так, чтобы одежда с меня показательно не снималась, ему раз плюнуть, наверное.

Что мы имеем в итоге? Перевозбужденную меня, но все-таки не добившегося своего мужика. Что еще у него имеется в арсенале, чтобы обвести меня вокруг пальца, притом так, что и не замечу? Много чего, стопудово. И еще одного урмыта не из вредности придется завести, а по срочной необходимости. И как выбрать того, кто не будет заглядывать в рот Мороку и петь под его дудку?

Срочно нужен мужчина с мозгами и характером, который будет охотно делиться нужной мне информацией. Но чтобы найти такового, придется задать пару наводящих вопросов Мороку. И постараться при этом не проколоться. Потому как

собираюсь я по миру прогуляться и оглядеться, притом используя отнюдь не ритуальные одежки. И лучше всего это делать одной… Или не лучше? Если бы была уверена в Мороке, тогда даже секунды не сомневаясь, пошла бы только с ним и не рискнула бы высунуть нос на улицу в одиночестве. А так. Даже не знаю, как поступить.

Но два мужика в доме будет точно лучше, чем один Морок. То, что расскажет новый урмыт, стану проверять у Морока. То, что расскажет первый урмыт – у второго. Если не споются, то самый что ни на есть возможный вариант. Итак, задача номер один – антагонист Мороку. Обязательно этим займусь.

Решив так, попробовала присесть. Чувствовала себя неуверенно, но стоило только согнуть ноги, как под пятой точкой воздух сгустился и начал пружинить. Посидев так немного, прилегла, вытягиваясь во весь рост. Повертелась, устраиваясь, и вынуждена была признать, подобное ложе много удобней привычной кровати. Полностью подстраивается под меня, обтекая тело и позволяя расслабиться и хорошо отдохнуть. И не упадешь с такой постели, как ни старайся.

Полежав немного и успокоившись, включила здравый смысл и задумалась, а не сможет ли Морок пробраться в помещение тогда, когда спать буду? Проснуться в его объятиях – сдать бастионы моментально! Как обезопасить себя? Ни одного подручного средства, даже ритуальная одежда исчез-

ла. И не проверишь теперь, можно надеть ее самостоятельно, или придется опять прикосновения Морока терпеть. Как же бесило то, что так мало знаю и из-за этого превращаюсь в податливую игрушку в умелых руках. Отстоять права возможно, если понимаешь, в чем они заключаются и где искать подвох. А вот так… Чувствую себя беспомощным, слепым котенком.

Долго в одиночестве находиться не смогла, как-никак не поздний вечер, и спать не хотелось. Погоняв одни и те же мысли по кругу, поняла, что становится скучно. Кроме как размышлять – никаких иных занятий. Проблема, однако. И ни одной знакомой вещи, которую можно было бы использовать для убивания времени. Ни телика, ни ноутбука, ни книги, ни телефона, ни чего-либо еще. Соскучившись, отправилась на поиски туалета-душевой. Какое-никакое развлечение все-таки. Попробовать освоить новые девайсы, пусть и методом тыка, не помешает.

Из опыта общения с удобствами с утра пораньше помнила, что дверка открывается от прикосновения, а чистка зубов не предусмотрена. Вместо нее появляется что-то похожее на пилюльку, стоит нажать на ромбик. Рассосешь ту пилюльку, и во рту так приятно свежо и чисто становится… Теперь стоило проверить, как работает остальное. А то на поисках душа и получении вместо него прозрачной зеленоватой пилюли, я и остановилась в прошлый раз.

Прикосновение к стенке, находившейся напротив той, че-

рез которую уходил Морок, – не хотелось мне ввалиться к нему в спальню, пусть и не была уверена, что там за дверкой, – привело к тому, что я очутилась в очередном пятистенном помещении, похожем на то, из которого пришла, как две капли воды. С тихим шелестом перегородка за моей спиной встала на место, а я огляделась и плюнула про себя на любителей минимализма. Вот ведь никакой фантазии! Пять стен и все! Тут тоже можно прилечь? Или как? Чтобы не заплутать, решила вернуться к себе в комнату. И попробовать с другой стеной. Заблудиться всегда успею. Это развлечение отложу на потом, хоть и любопытно проверить каждую перегородку и комнату, которая за ней может оказаться. Вдруг найдется что-то интересное?

Когда поверхность за моей спиной вернулась на место, сделала шаг к соседней стене и прикоснулась к ней. Еще одно пятистенное помещение, но есть различия с тем, где располагалась я. Панелька на одной из стен. Блестящая и манящая своей неизведанностью.

Заколебалась, вернуться обратно или попробовать потыкать в значки на панели, и решила пока остаться. Приблизилась к стене с заинтересовавшим меня объектом и с любопытством изучила знаки, изображенные на ней. Знакомый мне круг выключает свет, наверное. Но раз уж в помещении нет окон совсем, как и во всех остальных, которые видела ранее, не буду рисковать, вырубая освещение. Вдруг во всем Доме вырубится? В других комнатах подобных средств вы-

ключения света не видела. Опять потом буду на ощупь пытаться включить. И чем это может быть чревато, не знаю. Пусть свет рассеянный и льется отовсюду, без него стану чувствовать себя некомфортно.

Больше знакомых обозначений не имелось. Поколебавшись, ткнула пальцем в спираль. Сначала ничего не происходило, и я как раз собралась нажать на знак бесконечности или очень похожий на него, как по стене напротив пробежала рябь. Раз, другой, третий… А потом на стенке появилась картинка. Окно в «Европу»? Глянула на панельку и замерла в растерянности. Под спиралью, вместо остальных знаков, появилась россыпь более мелких значков, от которых с непривычки зарябило в глазах. И как вернуться к старому меню? И где моя незаменимая мышка, с которой было бы намного понятней? Щелкнул левой клавишей – получил нужный результат, щелкнул правой – получил тоже нужный… результат. А тут? Вот как разобраться без лекции от местного жителя? Абориген под рукой только один, но на контакт идет только телесный. Значит, его кандидатура отпадает. Придется самой разбираться.

Сочетание двух звездочек, что было самым первым в изучении меню, привело к тому, что картинка на стене сменилась. И я уже более уверенно ткнула в эти звездочки еще раз. Картина сменилась снова. Ага. Это переключатель каналов, если проводить аналогии с земными пультами от телевизоров. Ткнула в изображение одной звезды и вздрогну-

ла, включился звук. Стена как раз показывала море, и шум прибоя сочетался с изображением идеально. Значит, здесь моря тоже имеются. Только вода не голубая, а ярко-зеленая. Но так и на Земле бывает, поэтому картинка вполне отвечала моему эстетическому вкусу. Так, развлечение нашлось, и неплохое. Прекрасная замена изучению душевой. Вот только в туалет потянуло и стоило бы вернуться, наверное, и поискать нужную мне комнату. Но меня настолько заворожила картина двух солнц, сияющих в небосводе, над морем, что так и стояла, не в силах сделать хоть один шаг.

Не скоро отмерла и, вместо того чтобы вернуться к себе, подошла ближе к стенке-экрану. Тянуло к нему прикоснуться и проверить на реальность. Море же жило своей жизнью, набегало на каменистый берег и шумело. Жаль, что это не выход в другой мир… Вот было бы здорово прогуляться по бережку, искупаться, поплавать…

Коснулась все-таки рукой экрана и отпрянула. Под ладонью было пусто. Но, однако, когда я повторила попытку, пытаясь нарушить границу между комнатой и живым изображением, сделать этого не смогла. Долго играла с этим странным ощущением. Вроде и понимание есть – это вовсе не привычный мне телевизор, а все пытаешься снова и снова попробовать на прочность. И рука постепенно вязнет в воздухе, и двигаться можно только назад, но никак не вперед. Какая занятная игрушка!

Воевать с непонятным явлением мне скоро надоело, и я

вернулась к изучению пульта управления. Сменила несколько раз картинки, прежде чем заметила: а на последней-то солнце одно! Это что получается? На изображения разных миров смотрю? Или одно из солнц зашло, а другое в одиночестве гуляет по небу? Как жаль, что я профан в астрономии. Тогда поняла бы сразу, возможно такое или нет. Долго пялилась на пустыню и однообразные барханы. Ветер завывал вполне себе натурально – вместе с изображениями менялись и звуки.

Потом нажала на две звездочки еще раз и передернула плечами. Картина на экране вызывала отторжение. Кроваво-красное солнце в зените и равнина, заполненная булыжниками разных форм и размеров. Неуютный пейзаж с преобладанием багровых тонов… Жилище маньяка-великана, не иначе. Поторопилась сменить изображение и решила остановиться на вполне себе мирном изображении. Лес с растительностью непривычного вида. Но выглядит вполне себе мило. Пение незнакомых птичек, шум листвы… Самое оно!

Интересно, а в этой комнате выход на душевую имеется? Судя по всему, комнаты располагаются наподобие сот и соединяются друг с другом стенками-дверями. Возможно, по соседству есть то, что мне нужно, и возвращаться не придется? Здесь мне нравится больше, чем там, где меня оставил Морок.

По-быстрому – так не терпелось продолжить изучение пульта – проверила все стены. Нашла искомое, использова-

ла облачко по назначению и вернулась обратно, предвкушая возможность потратить время с пользой. В комнате ждал сюрприз – Морок собственной персоной.

– Я тебя потерял, Светля-ч-чок, – обратился он ко мне.

– А искал-то зачем? Я же ясно дала понять, хочу отдохнуть в гордом одиночестве, – отозвалась недовольно.

Вот ведь, только нашла себе развлечение и забыла об ушлом урмыте, как взял пришел и обломал мне всю малину.

– Зашел сказать, что и у вас, и у меня могут быть проблемы из-за того, что ритуал не доведен до конца, – заявил непринужденно, но явился все-таки одетым, пусть и в одни штаны, значит, по какому-то другому поводу.

Иначе явился бы голым. С него бы сталось.

– Да что ты говоришь?! Мы уже обсудили все, не? – спросила с насмешкой, снова начиная злиться на этого гада, который опять взялся за свои непонятные игры. – Я сказала, что стоит сделать. И ты, как послушный воле тэйалии урмыт, нашел решение проблемы и пришел доложить о результате? Морок, не считай меня за дуру. Что тебя привело на самом деле? Включение экрана? Мою активность почувствовал?

– Переход работает. Это я чувствую, да, – снизошел он до вроде бы правдивого ответа.

– Забеспокоился о несчастной мне и решил спасти? – вот не смогла удержаться от сарказма.

– Дом тебя не выпустит одну и без ритуальных одежд. Там, – махнул он рукой и пристально глянул на экран, при

этом заинтересованный огонек проскользнул в его взгляде, – может быть опасно.

– Как много интересного и на ночь глядя, – ядовито заметила в ответ. – Раз уж ты пришел, то будь добр, покажи, как пользоваться этим пультом, – ткнула пальцем в сторону панельки.

– Им может управлять только тэйалия. Как управлять переходом, не знает ни рау урмыт. Это право нам неподвластно, – признался Морок, поколебавшись.

– Билет на выход может только тэйалия выдать? – спросила проницательно и, кажется, попала в яблочко, потому что урмыт нахмурился и не стал отвечать.

Не в этом ли причина того, что он так рвется стать мне полноценным мужем? Дабы проверить догадку, задала еще один наводящий вопрос.

– И выйти туда, – махнула рукой на экран. – Может только настоящий урмыт?

– Урмыт, принадлежащий этому Дому. Поэтому и нужно столько урмытов. Держать подвластную территорию сложно. Многие гибнут, осваивая новые территории и проверяя старые границы, – ответил снова, кажется, честно.

– У каждого Дома и у тэйалий соответственно своя территория, не пересекающаяся с остальными, так? – устало вздохнула и покачала головой, как же тяжело ничего не понимать и не знать точно, и только догадываться. – И при этом тэйалия каждого Дома мечтает подмять под себя как можно

большую территорию? Есть какое-то ограничение в количестве мест, куда можно перейти из Дома? Какие-то законы, регулирующие это?

– Есть закон сильнейшего. Тот, кто может удержать, тот и удерживает… Хоть бесконечное количество миров, – проговорился или намеренно рассказал?

– А в свой мир я вернуться через этот экран смогу? – Ну не воспринималась мной картинка пока как переход, хоть ты тресни.

– Нет, дорога из Дома ведет либо на Руалонэ, либо в необитаемые миры.

– Теперь понимаю, почему нужен отдельный хэцо, который переходит в обитаемый мир… Но раз ты смог перейти вместе со мной, то и вернуться обратно можешь тоже со мной, – с подозрением окинула мужчину взглядом, пытаясь понять, возможно ли будет его уболтать на то, чтобы он помог мне вернуться.

– Для того чтобы открыть переход, нужно согласие нескольких тэйалий и позволение воспользоваться энергией их Домов через Совет. А никто из них никогда не даст такого согласия, – надо же какой словоохотливый.

– А эти миры, – кивнула на картинку. – Точно необитаемые? Там есть люди?

– Нет, – ответил уверенно. – Там нет разумных. Животные, растения. Дом не открывает переход в миры, где есть разум, – и вытягивать ничего не приходится, все сам расска-

зывает без лишних уговоров.

Надеется заговорить и исполнить-таки супружеский долг? Вполне возможно, вполне возможно… И да, Совет точно разрешения на открытие перехода в мой родной мир не даст. Их власть, если я правильно понимаю, зиждется именно на тэйалиях. Один прецедент и все, Совету капец. А с нею власть имущие расставаться не любят.

– Морок, давай попробуем договориться еще раз, – обратилась к мужчине с предложением, надеясь, что в этот раз он меня услышит. – Ты найдешь все возможные способы, чтобы скрыть то, что Обряд Единения не доведен до конца. Ты сам сказал, что требуется много урмытов, чтобы удержать Дом и подвластную территорию. Пропускать каждого из вас через постель… Извини, для меня это нонсенс. Для вашего общества, возможно, это и норма. Но не для того, в котором родилась и выросла я. Мне понадобится время, чтобы приспособиться и привыкнуть.

Поколебавшись, мужчина выдал очередную порцию информации:

– Для обычных рэшей можно придумать скрывающее заклинание-подделку. Но Совет раскусит нас сразу. И использует это в своих интересах. Ты готова играть по их правилам? Я – нет! – вот и настоящие мотивы проявляться начали.

– Поняла уже, что с Советом у вас давнее противостояние. Ты сильный маг… Это я тоже уже поняла. Какой-то из Домов настойчиво пытался перевести тебя из рэша в урмыты,

так? Вы это не поделили? Молчишь? – усмехнулась понимающе. – Почему же до тебя никак не дойдет, что если у тебя не будет от меня тайн, мы вместе будем действовать эффективней и нам легче будет выстоять против общих врагов? Ведь те, кто враги тебе, стали теперь и мне врагами. Из-за тебя подставилась под удар. И ты же не хочешь сделать все, чтобы защитить и себя, и меня. Играешь в дурацкие игры, используешь вслепую и не желаешь признать, что у женщины тоже мозги есть. И почему не дала тебе имя шовинист? А еще осел! Упрямства тебе не занимать.

– Я привык командовать и принимать решения самостоятельно, – наконец снизошел он до ответа. – Ты говоришь, что тебе нужно приспособиться. Мне тоже придется переучиваться и привыкать.

– Здесь тоже есть мебель? – Кажется, орешек раскололся, и можно попытаться использовать это по полной.

– Она есть везде! – пожал он плечами и показал пример, упав в объятия невидимого воздушного потока.

Последовала его примеру, небольшой всплеск адреналина от страха, что могу шлепнуться на пол, а не на лежак, оказался очень кстати. Прочистил немного мозги, которые поплыли при мысли, что в лежачем состоянии мужчина мне нравится не меньше, чем в вертикальном. Понежившись немного, продолжила разговор:

– Каким было твое звание, когда тебя выбрали в хэцо?

– Главнокомандующий, – не стал юлить, но и подробно-

стей не выдал.

– Насколько высоко ты стоял в иерархии мира? – раз гора не идет к Магомету, Магомет отправится к горе, главное, чтобы терпения хватило.

– Сразу после Совета, – неохотно выдал он.

– Все еще переживаешь, что так низко пал? – усмехнулась, глядя в потолок, и потянулась, как кошка. – А ты не думал, что теперь у тебя есть шанс войти в Совет? Не хочешь поиграть в интриги сильных мира сего? Сколотить свою коалицию, продвигать свои решения? Кто тебе мешает перетасовать Совет так, как тебе хочется? Амбиций и ума тебе достает. Как и умения водить людей за нос. Не зря же назвала тебя Мороком, думаю, ты оправдаешь это имя.

– Для того чтобы войти в Совет… – мужчина выдержал паузу, а потом эффектно продолжил. – Нужно пройти через Обряд Единения. От и до. Безо всяких условий. Иначе самозванца быстро разоблачат.

– Поэтому ты так рвешься в мою постель? – спросила проницательно и рассмеялась. А отсмеявшись, продолжила: – Правильно, ты же сообщил, что я физически непривлекательна… Приходится ломать себя, бедняжке. Ладно. Обещаю подумать над тем, чтобы довести обряд до конца. Но не сразу. Мне нужно привыкнуть к тебе. Понять, что ты за человек, и научиться тебе доверять. Пока я не доверяю тебе ни на грош.

– Что такое гош? – перебил он меня.

В очередной раз не услышал того, что ему сказала? Но ответила спокойно:

– Такая мелкая монетка, на которую не обменять ничего.

– А зачем тогда такая моннэта нужна? – задал мужчина вопрос, явно искренне недоумевая.

– Если таких монет собрать много, то их можно обменять на более крупную, и ее уже на что-нибудь полезное обменять, – пояснила и решила вернуться к продолжению разговора. – Итак, твое решение, Морок? Готов играть в союзе со мной и начать привыкать к новому статусу и новым правилам игры?

– У любого урмыта есть право соблазнять… – протянул мужчина задумчиво.

Снова рассмеялась. Кому что, а лысому расческа. Что же этого мужика так на сексе переклинило?

– А у тэйалии право отказать? – спросила, хитро улыбаясь, но все так же продолжая глядеть в потолок. – Что, давно никого не было? – осведомилась с тонкой иронией.

Промолчал, значит, права. Как долго он без секса, интересно? И как долго без него может? У всех темпераменты разные. Вдруг ему требуется по нескольку раз в день и даже этого мало? И что мне делать с кучей мужиков, если у всех у них тут такой темперамент? Ужаснулась этой перспективе и мысленно малодушно начала ныть. Мол, на фига мне власть? На фига много урмытов? Заведу пару-тройку, и хватит. Ну, отнимут у нас территории, зато и проблем меньше станет.

Или не станет? А тэйалий, не удержавших территорию, здесь принято убивать или только на покой, а-ля пенсию, отправлять?

– Что будет с тэйалией и Домом, если не удастся удержать принадлежащие нам земли? – Ответит правду или нет.

– Срок жизни и урмыта, и тэйалии сократится. Энергии будет поступать мало… – Ему-то все понятно, а мне не очень.

– То есть ты хочешь сказать, что срок жизни обитателей Дома напрямую зависит от того, сколько миров Дому принадлежит? – Нет, звучит как-то странно, впрочем, другой мир – другие правила. – Бред какой-то.

– Так оно и есть. Вся техника Дома питается энергией чужеродных светил. И сам Дом отдает излишки тэйалии и урмытам, продлевая жизнь и отодвигая старость. – Неужели Морок решил играть на моей стороне?

Вон как охотно отвечает. Или все-таки преследует какие-то свои цели?

– Морок. Ответь еще на пару вопросов… – Раз уж разговорился, грех не воспользоваться. – Как увеличивают количество урмытов? Где их ищут? Существуют какие-то особые правила, обряды?

– Есть соревнования, на которых желающие попасть в Дом рэши показывают свои умения и силу, – ответил вполне полно и информативно. – Обычно тэйалии выбирают себе урмытов на них. Разгораются даже скандалы, каждая тэйалия

стремится заполучить лучший экземпляр. Победители подобных Отборов всегда попадают в Дома.

– А вот прохожего на улице я могу выбрать? Если он мне понравится? – Соревнования – дело хорошее, но что-то мне подсказывает, что самые честные, благородные и с нормальной, устойчивой психикой в это меренье достоинствами не лезут.

Судя по всему, Морок когда-то тоже не лез… Но вот абсолютно нормальным и благородным его не назовешь. Сложно-то как тут все. Впрочем, как и везде. Так легко ошибиться в человеке и пригреть на груди змею. Придется действовать с оглядкой. И семь раз отмерить, а потом отрезать! И совсем не то мерить и резать, о чем все подумали. А мерить качества моральные, и отрезать аморальные. И каковы в этом мире нормы морали? Впрочем, какое мне дело до местных норм? У меня свои есть, выработанные с детства. Вот на них и будем ориентироваться.

– Можешь. Обычно тэйалии ориентируются на силу, ум и магические способности того, кого выбирают. Обычному прохожему с патрулированием миров не справиться, – повернула голову и прищурила глаза, пытаясь определить, реально так думает или притворяется.

Надо же, как они тут помешаны на богоизбранности. Сила, ум, магические способности… А что-то кроме этого? Ведь не только эти качества определяют характер человека. Человек может быть физически силен, вроде бы и умен, а

будет постоянно попадать в дурацкие ситуации. И только потому что неуклюж и слишком погружен в обдумывание гениальных идей. Или быть умным, сильным магом, но оставаться себе на уме и этим приносить вред своим товарищам. Будет, как Морок, играть в одиночку, не в команде, и какое получится патрулирование чего бы там ни было?

– А не пытались тэйалии договориться? – осторожно начала высказывать крамольную мысль. Подозреваю, что крамольную. – Объединить все территории и силы Домов, чтобы всем вместе следить за порядком.

Если судить по выражению лица, моя демократическая идея не нашла в мужчине поддержки.

– Никто не захочет делиться властью и молодостью, и жизнью, – ответил он вполне себе обтекаемо и совсем не конкретно.

– Делаю выводы… Или не пытались. Или пытались, и это плохо кончилось. – Села и снова потянулась, усталость постепенно накапливалась, и стало клонить в сон. – А ты можешь как урмыт использовать свои магические способности против меня?

– Пока Обряд Единения не доведен до конца, могу, – мужчина глянул исподлобья.

Он так и лежал на животе все то время, пока мы разговаривали, ни разу, по-видимому, не сменив положения тела. Что-то в его взгляде показалось мне странным. Какое-то непонятное выражение… Что-то ускользающее от внима-

ния… Так и не смогла дать определение этому выражению. Одно точно, теперь Морок смотрел на меня не в пример серьезней и открытей, чем ранее. Так подействовало то, что я думать умею? И догадываться о недосказанном? Ничего, поудивляю еще своими талантами. Имеются таковые. Тоже ведь богоизбранная, раз хэцо выбрал и утащил с собой. Не могу сказать, что сей факт делает счастливой до визга, но раз уж появились в жизни трудности… придется с ними справляться.

– Ты обмолвился, что без ритуальных одежд Дом меня не выпустит. Это правда? – Неужели накрылось медным тазом мое желание прогуляться без шлейфа собственной избранности за спиной?

– Да. Одежда – защита для урмытов и тэйалий. Без нее тэйалия, сама не обладающая магией, будет беззащитна перед любым прохожим. – Вот ведь, задело его мое замечание про прохожего.

Знать бы чем еще можно задеть, чтобы понимать, на чем и побольнее при необходимости можно потоптаться. В отместку за плохое поведение. А об объединении тэйалий нужно все-таки подумать. Если попробовать вступить в союз со слабыми Домами? Для того чтобы это провернуть, очень пригодились бы мозги Морока. Значит, так или иначе, придется дать ему то, что он хочет. Только сейчас морально не готова, хоть тело и не против, прямо здесь и сегодня. Не воздействует ли Морок на меня магией? Может быть, поэтому его

так сильно хочу, удивляя себя силой собственного влечения? Спросить? А скажет ли он мне правду? Подозреваю, что нет.

– У тебя осталось какое-либо недвижимое имущество после того, как тебя назначили хэцо? – еще один неудобный для его самолюбия вопрос, но чем больше знаю, тем больше буду понимать собеседника.

– У хэцо нет ничего, кроме его никчемной жизни, – ответил зло, явно припоминая кем-то сказанные слова.

– Все забрали, да? – Как же все непросто.

Но злость Морока дает мне власть над ним. Ведь если подталкивать мужчину в нужном направлении, играя на его обиде… Впрочем, легко точно не будет. Следует обдумать, как это использовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.